Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 237 (5300) 8 октября 1942 г., четверг ЦЕНА 15 КОП.

Военные добродетели суть: отважность для солдата, храбрость для офицера, мужество для генерала.

А. СУВОРОВ.

СТИЛЬ РАБОТЫ КОМАНДИРА

В огне отечественной войны наши командиры все больше приобретают организаторские навыки, осваивают методы управления современным боем. Война оттачивает самый стиль работы командиров, который должен все более соответствовать сложности и размаху нынешних операций и боев. Нужно помнить, что враг жесток, неумолим и коварен. С таким врагом надо воевать умело и хитро. Нужна величайшая организованность войск, гибкость руководства частями. А это в большой мере зависит от стиля повседневной работы командира.

Что требуется от каждого командира в боевой обстановке? Прежде всего, умение принимать разумные, толковые решения. Надо внимательно разбираться в любой сложной ситуации и не действовать наобум, очертя голову. Темперамент, характер и воля командира — факторы чрезвычайно важные для успеха боя или операции. Но эти качества обязательно должны сочетаться с умением взвешивать все обстоятельства. В действиях командира должен присутствовать холодный, здравый рассудок — этот отец всякого верного, ясного по замыслу решения.

Умение принимать разумные решения больше всего присуще командирам, которые привыкли к системе в работе и никогда ничего не делают скоропалительно, которые непрестанно учатся на опыте войны. За пятнадцать с лишним месяцев войны мы накопили большой опыт борьбы с врагом. Этот опыт распределен между людьми, и тот, кто умеет его собирать, прислушиваться к нему, тот избежит многих ошибок. Нельзя пренебрегать столь огромного значения сокровищницей военного искусства, как опыт подчиненных, приобретенный непосредственно в боях.

В самом деле, что плохого в том, если старший начальник, разрабатывая операцию, принимая решение, вызовет командиров частей и заслушает их мнение? Эти люди стоят ближе к полю боя, детально знают обстановку на своем участке. Их опыт весьма ценен и старший начальник многое может из него извлечь.

Что плохого в том, если, скажем, решая вопросы взаимодействия, командир использует опыт начальников родов войск, посоветуется со специалистами, прежде чем подписать боевой приказ? Эти люди — знатоки своего рода оружия и, безусловно, могут подсказать, как лучше применить боевую технику в данных конкретных условиях.

Что плохого, если в тех случаях, когда позволяет и требует обстановка, старший общевойсковой начальник созовет командиров и на этом, в своем роде, совете заслушает мнение подчиненных?

Нужно ли доказывать целесообразность всего этого? Но у нас попадаются порой люди, которые пренебрегают опытом подчиненных. Самовлюбленные невежды типа горловых из пьесы «Фронт» отвергнут, например, хороший план операции подчиненного и проведут план хоть плохой, но «зато свой». Всякое предложение, связанное с осуществлением операции, они расценивают как дискуссию. Они считают, что если посоветуются с другим, то это принизит, ущемит их, может даже подорвать их авторитет.

Конечно, дискуссировать на войне вредно. Но только неумный руководитель на этом основании будет игнорировать опыт подчиненных. Умный же руководитель поймет, что до того, пока решение еще не принято, нет ничего зазорного, нет ничего ущемляющего волю и престиж командира, если он посоветуется с другими. Жизнь показывает, что роняют свой авторитет не те, кто советовался и принял хорошее решение, а те, кто никого не слушал, многого не учел и проиграл поэтому бой.

Командир свободен в выборе решения. Он заслушивает мнение подчиненных, советуется в процессе созревания боевого решения. Но когда оно уже принято, командир прилагает все силы к тому, чтобы осуществить свой замысел, чтобы боевой приказ выполнялся безоговорочно.

Когда принято решение — от командира требуется ясно и толково передать его исполнителям. Подчиненные должны всегда точно знать, чего от них требует старший начальник. Нет хуже, когда из-за недомолвок вдогонку за приказом следует одно «уточнение» за другим и сбивает с толку подчиненного. Еще более вредят делу частые отмены приказов, что является всегда результатом необдуманного решения.

Наступает этап непосредственных действий. Теперь долг командира направить все усилия подчиненных на успешное выполнение принятого решения. Люди, осуществляющие замысел командира, действуют в быстро меняющейся обстановке, в условиях постоянной опасности и подвержены влиянию частных обстоятельств, сложившихся на данном участке. Трезвый, спокойный, ободряющий голос старшего начальника вселит в них уверенность, укрепит их волю к действию. Железная дисциплина, суровая требовательность и вместе с тем разумный совет, поощрение — вот что воодушевляет подчиненных, помогает им справиться с трудной задачей.

Таким должен быть стиль общения командира с подчиненными в любой обстановке. И чем труднее она, тем больше должно быть выдержки, порядка. Трудно предположить, что командиры типа горловых, которые «любят только «поучать» и ругать и обязательно всем хотят дубиной мозги вправлять», могут чему-нибудь научить людей. Надо со всей силой и строгостью проявлять требовательность, но вместе с тем необходимо и терпеливо разъяснять, учить, помогать людям.

Культурный воинский стиль работы командира должен сказываться во всем. В умении руководить, не подменяя подчиненных, не обращаясь к ним через головы их непосредственных начальников. В способности всюду вносить порядок, при котором каждый делает свое дело четко и до конца. В твердом контроле выполнения своих указаний и распоряжений. У начальников, привыкших к системе в работе, искусство исполнения поставлено особенно высоко. А ведь известно, что без этого искусства на войне лучшие замыслы проваливаются. И наоборот,—там, где старший начальник точен и пунктуален во всем, что касается сложного механизма боя, и требует этого от подчиненных, там любые задачи решаются споро и до конца.

Всеми своими действиями командир должен являть силу характера, воли, соединенную с трезвым расчетом и воинским тактом. Эти качества многое решают в бою, и воспитать их в себе надо каждому командиру. Быть твердым, но в то же время внимательным, быть доступным разумным доводам, советоваться с людьми, не пренебрегать ничем, что может содействовать успеху дела, — таким должен быть стиль работы командира Красной Армии.

Собрание партийного актива саратовского гарнизона

САРАТОВ, 7 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Состоялось собрание партийного актива саратовского гарнизона. С докладом на тему «Текущий момент и наши задачи» выступил начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) тов. Г. Ф. Александров. Двухчасовой доклад был прослушан с большим вниманием.

Собрание обратилось с приветствием к товарищу Сталину.

Праздничные подарки фронтовикам

Трудящиеся Чувашской АССР с большим под'емом готовят праздничные подарки фронтовикам. В сборе подарков принимает участие поголовно все население республики — рабочие промышленных предприятий, колхозники, интеллигенция.

Сейчас уже поступило около 12 вагонов подарков. Собрано большое количество мяса, масла, яиц, колбасы, муки, табаку, вина, свежих овощей.

На-днях первый эшелон с подарками отправляется на Западный фронт.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 7 октября

В течение ночи на 7 октября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздока.** На других фронтах никаких изменений не произошло.

* * *

В районе Сталинграда продолжались ожесточенные бои. Противник подтягивает новые силы и с ходу бросает их в бой. Батальон немецкой пехоты при поддержке 11 танков шесть раз атаковал позиции, обороняемые Н-ской частью. Все атаки противника отбиты. Нашими бойцами уничтожено 5 танков и до роты гитлеровцев. На другом участке огнем нашей артиллерии подбито 3 немецких танка, уничтожено две минометных батареи и до батальона вражеской пехоты.

* * *

Северо-западнее Сталинграда на одном участке наши части вели активные боевые действия и улучшили свои позиции. На других участках наши войска отбивали контратаки пехоты противника. Высоту, обороняемую бойцами одной нашей части, гитлеровцы атаковали десять раз. В этом бою противник потерял только убитыми свыше 800 солдат и офицеров, 27 пулеметов и 4 миномета. Огнем из пехотного оружия сбито 3 немецких самолета. Наши бойцы захватили 2 орудия, автоматы, винтовки и боеприпасы.

* * *

В районе Моздока наши части отбивали атаки танков и пехоты противника. Бронебойщик т. Суворов подбил 2 немецких танка, лейтенант Рылко из противотанкового ружья уничтожил 3 танка противника. Всего в течение суток бойцами Н-ской части подбито и сожжено 7 немецких танков и уничтожено до роты гитлеровцев.

* * *

Юго-восточнее Новороссийска противник ввел в бой только что прибывшую на фронт пехотную дивизию и дважды атаковал одну высоту. Все атаки гитлеровцев отбиты нашими войсками. В сражении на подступах к этой высоте, имеющей большое тактическое значение, противник потерял до 400 солдат и офицеров. Нашими бойцами захвачено 5 минометов, 11 пулеметов и боеприпасы. Взяты пленные.

* * *

У убитого немецкого фельдфебеля Георга Шустера найдено неотправленное письмо к жене в Дюссельдорф. В нем говорится: «Только после кровопролитных боев нам удается немного продвинуться вперед. Теперь каждый метр земли у русских приходится завоевывать ценой колоссальных жертв. Ожесточенность происходящих сражений невозможно описать. Солдаты, которые воюют в России с прошлого года, говорят, что таких трудностей, как теперь, еще никогда не было. Русские часто навязывают нам рукопашные схватки. Вчера наша рота потеряла 46 человек... Наши нервы больше не выдерживают. Этому не приходится удивляться. Каждый день потери и потери...»

* * *

Ниже публикуется письмо немецкому солдату Гейнцу от Иоганны Рохе из Вейссенфельса: «У нас сейчас работает много русских мужчин, женщин и детей. Они страшно ненавидят нас и при каждом удобном случае бегут. Две недели тому назад господин Куштбах поймал двух русских в Винбергере. Около Фрейбурга один лесник пытался задержать несколько русских, сбежавших из лагеря, но они оказали сопротивление. На этой неделе наш вахмистр поймал в деревне двух русских девушек, которые бежали из поместья. Их высекли резиновыми дубинками».

* * *

В Хиртенберге (Австрия) на заводе боеприпасов немецкие приемщики забраковали большую партию артиллерийских снарядов. В связи с этим полиция арестовала группу рабочих. Несмотря на угрозу расстрела, никто из рабочих не выдал полиции лиц, испортивших снаряды. На другом австрийском военном заводе неизвестные привели в негодность большое количество пороха.

Вечернее сообщение 7 октября

В течение 7 октября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздока.** На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

За 6 октября нашей авиацией на различных участках фронта уничтожено 5 немецких танков, до 60 автомашин с войсками и грузами, 4 автоцистерны с горючим, взорван склад боеприпасов, подавлен огонь 17 артиллерийских батарей, разбито 2 железнодорожных состава, рассеяно и частью уничтожено до роты пехоты противника.

* * *

В районе Сталинграда продолжались ожесточенные бои. Все атаки танков и пехоты противника отбиты с большими для него потерями. Наши части удерживают прежние позиции. В течение дня истреблено до 800 гитлеровцев, уничтожено 19 немецких танков, 18 автомашин, 5 орудий и 6 минометных батарей.

* * *

Северо-западнее Сталинграда на отдельных участках наши войска вели бои с целью улучшения своих позиций. Бойцы под командованием лейтенанта Ординова отбили атаку противника. Подпустив гитлеровцев на близкое расстояние, наши бойцы ружейно-пулеметным огнем истребили более 150 немецких солдат и офицеров. На другом участке наши части отбили четыре атаки танков и автоматчиков противника. В этом бою уничтожено 2 немецких танка, бронемашина и до 100 гитлеровцев. Нашими бойцами захвачено 2 противотанковых орудия, 10 пулеметов, 5 минометов, радиостанция и другое военное имущество.

* * *

В районе Моздока наши части вели упорные бои с танками и мотопехотой противника. На одном участке 12 немецким танкам удалось проникнуть в тыл подразделения лейтенанта Герман. Бойцы подразделения огнем из противотанковых ружей подбили и сожгли 11 немецких танков и истребили до роты гитлеровцев. На другом участке наши части после ожесточенных боев отошли на новый рубеж обороны.

* * *

Юго-восточнее Новороссийска противник ввел в действие прибывшую на фронт румынскую пехотную дивизию. За два дня боевых действий наши части нанесли этой дивизии значительный урон. Два батальона румын окружены и уничтожены. Нашими бойцами захвачено 3 орудия, 8 пулеметов, много винтовок, мин, гранат и патронов.

* * *

На одном из участков Северо-Западного фронта наши части отбивали атаки противника, наступавшего силой до двух полков при поддержке танков и авиации. В течение дня отбито четыре атаки гитлеровцев. В этих боях уничтожено до 800 солдат и офицеров противника и подбито 8 немецких танков.

* * *

Защитники Сталинграда своей героической борьбой обескровливают немецкие дивизии. Пленные солдаты 79 мотострелкового полка 16 немецкой танковой дивизии Герберт Фишер и Георг Фихтер рассказали: «79 полк понес тяжелые потери. 3 рота расформирована. В связи с большими потерями командование бросило в бой караульный взвод штаба дивизии, команду охраны штаба тыла и взвод полевой жандармерии».

Нашими войсками разгромлена 76 немецкая пехотная дивизия. Пленный солдат этой дивизии заявил: «В 203 полку осталось не более 80 человек». Пленный солдат 230 полка показал, что в 7 роте его полка осталось 12 человек, а в 5 роте всего лишь 5 солдат.

Пленные солдаты 16 немецкой танковой дивизии Ганс Графе, Лоренц Гейфнер, Гельмут Лиш и другие сообщили следующее: «Нам перед строем зачитали приказ, в котором говорилось, что когда русские танки перешли в наступление, 7 рота 64 мотострелкового полка нашей дивизии отказалась удерживать позиции и без приказа командования отошла. В приказе об'явлено, что большая группа отступивших солдат расстреляна, а другие приговорены к тюремному заключению.

* * *

Вырвавшийся из белофинского плена красноармеец Терентьев Сергей Павлович рассказал о невыносимых страданиях советских военнопленных, томящихся в лагере близ города Питкяранта. «В этом лагере, — сообщил Терентьев, — содержатся раненые красноармейцы. Им не оказывают никакой медицинской помощи. Всех заключенных принуждают работать по 14—16 часов в сутки. Пленных впрягали в плуги и заставляли пахать землю. В сутки нам выдавали по кружке мучной похлебки. Финские палачи придумали для нас ужасную пытку. Они опоясывали пленного колючей проволокой и волочили по земле. Ежедневно из лагеря вывозят трупы замученных советских бойцов».

Бои в рабочем поселке Сталинграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Вчера в течение всего дня противник продолжал яростные атаки на заводскую часть Сталинграда, намереваясь прорваться к Волге. Поддержанная танками и артиллерией, пехота противника много раз пыталась вклиниться в линию нашей обороны. Гитлеровская авиация попрежнему старается массированными ударами расчистить путь своей пехоте. Наши подразделения стойко отразили все атаки врага и удержали занимаемые рубежи. Ни на одном участке фронта у Сталинграда фашистам не удалось продвинуться ни на шаг.

Советское Информбюро сообщило вчера о бое наших подразделений против 12 фашистских танков, ворвавшихся в рабочий поселок. Вот подробности этого боя. Гитлеровские танкисты и сопровождавшие танки автоматчики отчаянно сопротивлялись. Они поставили машины к уцелевшим стенам каменных домов и, прячась за броней, вели сильный огонь. Первым поджег танк комиссар одного подразделения политрук Хрулейко. Он сумел подползти к фашистской машине на десять метров и бросил в нее четыре зажигательных бутылки. Когда немцы кинулись бежать от воспламенившейся машины, комиссар уничтожил их из своего автомата. Воодушевленные примером комиссара, бойцы стали настойчивее наседать на другие танки и за ночь уничтожили еще 10 машин. Положение в поселке было восстановлено.

Наши части продолжают закрепляться в отбитых у фашистов улицах рабочего поселка и с помощью мелких штурмовых подразделений улучшают занятые позиции.

Умело действует в уличных боях на окраинах Сталинграда батальон, которым командует старший лейтенант Жуков. Бойцы этого батальона изучили приемы немцев, знают их слабые стороны и поэтому действуют смело. Командир батальона своевременно и точно ставит боевые задачи взаимодействующим артиллерийским и минометным подразделениям.

Получив задачу выбить немцев из рабочего поселка, тов. Жуков повел свои роты скрытно к домам, где засели немцы, и вызвал огонь гвардейского минометного подразделения. Минометчики точно выполнили заявку. Меткими попаданиями они истребили 150 фашистов и сожгли четыре танка. После внезапного и меткого огневого налета тов. Жуков организовал стремительную атаку. Уцелевшие немцы не выдержали дружного натиска советских пехотинцев и отступили.

Каждый день защиты Сталинграда рождает сотни героев, бесстрашно борющихся с врагом. Двое суток сражался, отстаивая свою позицию, пулеметчик Андрей Куликов. Осколками бомбы ранило его двух товарищей по расчету. Куликов перевязал раненых и продолжал отбиваться один. До 70 немцев уложил он из своего пулемета, но на третий день и пулемет был выведен из строя. Куликов уже давно был в отрыве от своего подразделения, связи с командиром у него не было, но отважный боец решил сражаться до конца.

12 немецких автоматчиков окружили пулеметный расчет Куликов укрыл раненых товарищей в блиндаже и, вооруженный обычной русской винтовкой, вступил в единоборство с 12 автоматчиками. Шестерых фашистов Куликов убил меткими выстрелами, остальные отошли. Когда закончился бой, Куликов снес раненых на перевязочный пункт, а через полчаса уже снова был на передовой линии. Подобных примеров можно привести сотни.

Немецкие дивизии истекают кровью под Сталинградом, но враг не оставил своих намерений взять город. Упорные бои продолжаются.

Упорная борьба в населенных пунктах

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе Моздока наши части продолжают вести упорные бои с противником. Немцы крупными силами пехоты и танков часто атакуют наши позиции, но лишь в одном месте противник сумел добиться некоторого успеха и наши части отошли на новый рубеж обороны.

Несколько суток идет ожесточенный бой за населенный пункт, уже не один раз переходивший из рук в руки. Немцы утром ворвались в него, но пока на окраине шла рукопашная схватка, один наш стрелковый батальон вышел во фланг противнику и заставил его отойти. В полдень, получив подкрепление, немцы еще раз атаковали село и дошли до середины его. Вдоль главной улицы они пустили девять танков, на прицепах у которых находились легкие орудия.

Враг замышлял артиллерийским огнем и одновременным ударом танков подавить сопротивление наших огневых точек. Командир N части бросил на борьбу с танками группу своих истребителей. Бойцы засели в домах и возле заборов у дороги. Они подбили из засад четыре танка. Замысел немцев был сорван. Прогнав танки, наша часть перешла в контратаку и оттеснила противника на северную окраину села. Бой здесь продолжается.

В другом месте наша часть успешной контратакой отбросила назад три батальона наступавших немцев. На поле боя осталось 420 трупов вражеских солдат и офицеров. Наши бойцы захватили 27 пулеметов, 40 автоматов, 2 бронемашины, много другого оружия и военного имущества.

Идут бои в одном районе юго-восточнее Новороссийска, где наши части за последние дни вели активные действия и нанесли значительные потери вновь прибывшей в этот район румынской пехотной дивизии.

Наиболее успешно действовала здесь N стрелковая часть. Под покровом ночи бойцы этой части прошли горами несколько километров и окружили немцев в одном селе. Невзирая на усталость, наши бойцы тотчас же ворвались в окруженное село и до рассвета полностью истребили квартировавший здесь вражеский батальон. Часть захватила в селе 3 орудия, 8 пулеметов, 300 винтовок, 20 подвод с продовольствием, склад боеприпасов. Утром немцы силою до батальона контратаковали село, но потерпели поражение.

Бои местного значения

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 7 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Бойцы которыми командует тов. Васильев, ведут ожесточенные бои с одной группировкой противника, атакующей наше расположение. Атаки дорого обходятся немцам. Лишь за сутки бойцы одного нашего подразделения истребили 130 фашистов, захватили 13 станковых пулеметов, много автоматов и винтовок. Наши зенитчики за два дня сбили восемь вражеских самолетов.

Бойцы одного подразделения вплотную подошли к неприятельским позициям возле населенного пункта. Пытаясь спасти положение, враг несколько раз пробовал подбросить на помощь своему гарнизону десанты автоматчиков на танках. Метким огнем советские пулеметчики истребили всех десантников. Вскоре наши бойцы отбили у врага на этом участке две высоты и ворвались в его окопы.

На другом направлении враг в течение суток шесть раз атаковал наше подразделение. Красноармейцы мужественно и стойко выдержали его натиск и отбросили немцев с большими потерями. Бойцы под командованием тов. Мажарова пробрались в тыл противника и в завязавшемся бою истребили 110 фашистов. На этом участке боев ружейным и пулеметным огнем сбиты два «Юнкерса».

Крупные потери немцев

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 7 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** На одном участке Ленинградского фронта немцы не прекращают яростных контратак, стремясь вернуть недавно потерянный рубеж. Одну немецкую контратаку поддерживало семь танков. Расчеты бронебойщиков Гаврилова и Алексеева меткими выстрелами подбили четыре фашистских машины. Огнем нашей артиллерии была рассеяна и частично уничтожена следовавшая за танками пехота. Столь же безуспешны были и другие контратаки немцев. Фашистам нигде не удалось потеснить наши подразделения. При этом враг понес большие потери.

По неполным данным, за семь дней боевых действий на этом участке фронта убито и ранено более 4.600 вражеских солдат и офицеров. За это же время подбито 17 немецких танков, уничтожено 9 орудий, 36 станковых и 14 ручных пулеметов, разрушено более 50 различных оборонительных сооружений. Наши подразделения захватили у врага 2 противотанковых пушки, 12 пулеметов, 5 зенитных установок, несколько складов с боеприпасами.

В СТАЛИНГРАДЕ. Орудийный обстрел части рабочего поселка, занятого немцами.

Снимок нашего спец. фотокорр. Ф. Левшина. Снято 6 октября 1942 года. Снимок доставлен на самолете летчиком капитаном Б. Риза.

Защитники Сталинграда! Активной обороной, смелыми ночными штурмами выбивайте немцев из домов, истребляйте врага, очищайте улицы города от фашистской нечисти!

* * *

НОЧНОЙ БОЙ В СТАЛИНГРАДЕ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Обычно противник начинал свои атаки с утра, и все, от командира части до рядового бойца, настолько привыкли к этому, что хотя и принимали на ночь меры предосторожности, все же были уверены, что немцы в ночное время не начнут активных действий.

Действительно, за все дни боев в районе Сталинграда еще не было случая, чтобы противник начинал атаку ночью. В ночные часы он только обстреливал наши позиции, под прикрытием темноты производил перегруппировку сил, подтягивал резервы, чтобы возобновить атаки рано утром или днем. И когда в час ночи на командный пункт полка поступило сообщение, что противник начал атаку, — в штабе сначала отнеслись к этому с недоверием. Но через несколько минут началась сильная перестрелка сразу на нескольких улицах, послышались крики команд — русских и немецких, — и стало ясно, что немцы начали ночную атаку.

Враг наступал со стороны открытого оврага, идущего к Волге и являвшегося стыком двух наших подразделений, занимавших оборону по обе стороны этого оврага. С вечера под прикрытием темноты вражеские пехотинцы пробрались к оврагу через водосточную трубу у железной дороги. Как потом показали пленные, в течение трех часов на дне оврага происходило накапливание немецкой пехоты численностью до 300 человек. Наше боевое охранение находилось на краю оврага и не заметило этой концентрации сил противника. Охрана стыка оказалась, конечно, недостаточно бдительной.

Дождавшись полуночи, когда взошла луна, немцы осторожно поползли дальше по дну оврага. Пройдя 200—300 метров, они, крадучись, без выстрела вышли на фланг наших подразделений и, соблюдая полное молчание, стали просачиваться через их боевые порядки. Противник открыл огонь из автоматов, тяжелых пулеметов и минометов только в тот момент, когда наше подразделение обнаружило немцев на своем фланге и стало стрелять по ним. В это же время две другие группы противника повели наступление: на левом фланге — силою до двух рот и с фронта — силою до батальона пехоты.

Используя внезапность флангового удара, противнику удалось потеснить наши подразделения и занять несколько улиц. Следует отметить, что собственно улиц в этой части города уже не было. Немцы наступали на северо-западной окраине Сталинграда, где раньше было несколько улиц, застроенных маленькими деревянными домами. Теперь это было сплошное пепелище. Деревянные домики исчезли, сожженные вражеской авиацией, сбросившей на этот квартал города сотни зажигательных и фугасных бомб. Лишь изредка торчали из пепла остовы кирпичных печей.

При лунном свете немцы двигались, ведя огонь на ходу. Еще днем, занимая курган на окраине города, они заранее определили складки местности и бугорки в районе пепелища. Это было заметно потому, что, захватывая небольшие холмики, они немедленно ставили пулеметы, обращенные на юг и на север.

К четырем часам ночи сложилась весьма опасная обстановка. Немцы проникли к устью крутого оврага и были уже недалеко от берега Волги. Нужно было действовать быстро и решительно, чтобы не позволить противнику закрепиться, бросить в образовавшийся прорыв свежие силы и распространиться вниз по берегу. Это грозило крайне серьезными осложнениями для наших подразделений, которые могли быть прижаты противником к берегу реки. Кроме того, такой прорыв поставил бы под удар соседей справа и слева.

Правильно оценив создавшуюся обстановку, командир гвардейской дивизии тов. Родимцев принял решение: немедленно, пока противник не успел еще закрепиться, атаковать его с тыла и с фланга. Для решения этой задачи были выделены две группы. Одна из них, северная, под командой капитана Цвигуна в составе стрелкового батальона и взвода разведчиков должна была перейти с северной стороны оврага на южную и ударить по немецкому батальону с тыла, т. е. с того участка, откуда немцы внезапно атаковали наше подразделение. Южной группе, состоящей из двух стрелковых рот и роты автоматчиков под общей командой майора Панихина, поручалось контратаковать противника на его правом фланге. Как показал ход действий, это было наиболее целесообразное решение.

Сосредоточение северной группы происходило на дне крутого оврага. Командирам обеих групп было придано по дивизиону артиллерии. Наблюдательные пункты артиллеристов находились в боевых порядках пехоты.

Без артиллерийской стрельбы обе группы одновременно начали контратаку, идя навстречу друг другу. Гвардейцы хорошо знали район боя и действовали смело, решительно. Автоматчики открыли по противнику убийственный огонь с фланга, их поддержали два подразделения, отошедшие к берегу. В тот же момент группа капитана Цвигуна ударила немцам в затылок, и вражеские батальоны попали под перекрестный огонь обеих групп. Гвардейцы сблизились с противником, и в ход пошли гранаты.

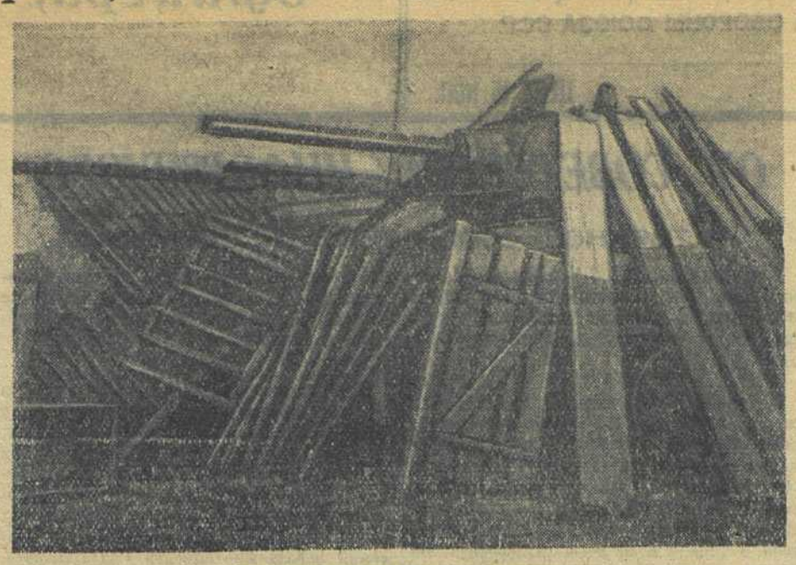
Ночная темнота заставляла вражеских солдат, теснимых с фланга и с тыла, жаться друг к другу. Наши бойцы забрасывали группы немцев гранатами, били по ним в упор из винтовок. Немцы ракетами вызвали на помощь свою артиллерию, расположенную на кургане, но она не могла точно определить цели и била по своим.

Полтора часа длилась контратака. К восходу солнца гвардейцы полностью восстановили утраченные позиции. Немцы спасались бегством, оставив более 100 трупов своих солдат и офицеров. Гвардейцы захватили восемь пленных, четыре огнемета, четыре станковых и восемь ручных пулеметов, десятки ящиков ракет, снарядов и патронов.

Пленные солдаты 518-го пехотного полка (кстати сказать, частью это были саперы, недавно доставленные к Сталинграду на транспортных самолетах) показали, что их задача была ограничена. Они должны были прорвать нашу оборону, выйти к реке, занять оборону фронтом на север и фронтом на юг. В образовавшийся прорыв вошли бы тогда основные силы немцев, действующие на этом участке, чтобы во взаимодействии с полками, наступающими южнее города, прижать наши части к Волге и сбросить их с берега. Быстрый и смелый контрудар гвардейцев во фланг и в тыл сорвал ночную атаку врага, которая обошлась ему крайне дорого.

Чему учит этот ночной бой? Прежде всего тому, что ночью необходимо особенно пристальное наблюдение за врагом и на ночь надо выставлять усиленное боевое охранение. Немцы не сумели бы накопиться в овраге, если бы боевое охранение заметило их. Когда противник уже прорвался, — надо бить с флангов, не давая ему закрепиться. Действовать ночью лучше мелкими группами (в составе отделения), ставя каждой из них конкретную задачу: занять дом и закрепиться, поддерживать своим огнем продвижение других групп и т. д. Наилучшая связь в этих условиях, как показал ночной бой у крутого оврага, — ракеты и голос.

Батальонный комиссар В. КОРОТЕЕВ.



В СТАЛИНГРАДЕ. Танк в засаде.
Снимок нашего спец. фотокорр. Ф. Левшина.

Передовая зенитная батарея

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 октября. **(От наш. корр.).** Орудийные расчеты зенитно-артиллерийской батареи, которой командует лейтенант Шилов, все время находятся в боевой готовности. В перерывах между боями зенитчики настойчиво изучают материальную часть орудий и приборов, тренируются в подготовке данных для стрельбы, в наводке. Здесь каждый номер орудийного расчета в случае необходимости может выполнять обязанности наводчика и заменить любого из своих товарищей. Недавно от всего личного состава батареи были приняты зачеты по умению различать силуэты самолетов. Все бойцы получили отличную оценку.

В батарее успешно применяется способ автоматического переключения скоростей при наводке орудия. Раньше, чтобы переключить скорость, требовалось остановить орудие. Сейчас переключение делается на ходу. Это позволяет сокращать время наводки больше чем наполовину. В батарее хорошо освоено инженерное дело. Многие расчеты отрывают орудийные ровики быстрее, чем положено по норме. Огневые позиции батареи оборудованы безупречно.

Недаром эта батарея отличается умелой боевой работой. Бывали дни, когда немцы предпринимали на обороняемый ею военный об'ект по нескольку налетов. Но артиллеристы успешно отбивали все атаки фашистской авиации, заставляя противника держаться на большой высоте.

За отличные боевые действия командование части наградило командира орудия сержанта Танцева именными часами. Каждый номер его орудийного расчета, а также орудийного расчета младшего сержанта Дыбкова получил звание «ефрейтор». Всей части известны своей точной работой у орудий наводчики Забнин и Шишаев. Больших успехов добились сержант Алешкин и ефрейтор Ланкин — лучшие стереоскописты в части.

Боевой счет минометчиков

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе северо-западнее Сталинграда отважно и умело сражается подразделение тяжелых минометов, которым командует гвардии лейтенант Рудин. За последние две недели минометчики этого подразделения разбили минометную и артиллерийскую батареи немцев, вывели из строя вражеское кочующее орудие с прислугой, уничтожили семь станковых и 23 ручных пулемета, 135 автомашин, истребили до двух рот немцев.

Не раз подразделение тов. Рудина вступало в поединок с немецкими минометчиками и выходило из него победителем. В таких огневых схватках гвардейцы подавили 9 вражеских минометных батарей. Взаимодействуя со стрелковыми подразделениями, минометные расчеты отразили семь атак гитлеровцев.

Следует отметить замечательную работу разведчиков и наблюдателей подразделения. Гвардии лейтенант Рудин, как правило, располагает свой наблюдательный пункт в боевых порядках пехоты, что позволяет ему четко управлять огнем минометов.

Охотники за «языками»

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 7 октября. **(По телеграфу).** Десять разведчиков под командой лейтенанта Королева отправились в расположение противника за «языком». Они проникли в тыл к немцам и устроили засаду у линии связи. Через некоторое время появился немец, проверявший линию. Когда фашист подошел близко к засаде, сержант Егоров неожиданно вскочил и крикнул «Хальт!». Гитлеровец опешил и тут же был обезоружен. Разведчики быстро доставили пленного в свою часть. Он оказался обер-ефрейтором.

Другая группа автоматчиков во главе с лейтенантом Клименко также получила приказ захватить «языка». Бойцы сделали проходы в минных и проволочных заграждениях противника и незаметно проникли к переднему краю его обороны. Достигнув дзота, они забросали его гранатами, а затем обстреляли из автоматов немецких солдат, поспешивших на выручку к своим. В ходе боя наши автоматчики перебили не один десяток гитлеровцев, захватили в плен унтер-офицера и с боем отошли к своему расположению.

* * *

В ГОРНЫХ СЕЛЕНИЯХ

Населенные пункты в горной местности имеют свои особенности. Здесь иногда селения перерезаются щелями. Оценивая с тактической точки зрения улицы, кварталы, отдельные здания, нельзя забывать и об этих щелях или лощинах. Недавно N часть, действующая в предгорьях Кавказа, обороняла крупный населенный пункт. Он расположен на склоне горного хребта. В нескольких местах его пересекают глубокие лощины. Командиры, организовавшие здесь оборону, не придали этим лощинам должного значения и не прикрыли их огневыми средствами. Этой оплошностью воспользовался противник. Не встретив серьезного сопротивления, немцы просочились по лощинам в глубь населенного пункта, зашли в тыл мелким гарнизонам, оборонявшим отдельные здания, и поставили их в тяжелое положение.

Неправильная тактическая оценка местности предстоящих боев приводит и к другим пагубным ошибкам. Некоторые командиры, например, обязательно закрепляются на окраине города, независимо от того — выгодна она или нет. Известно, что на окраинах крупных населенных пунктов часто встречаются ветхие деревянные домики, которые трудно превратить в укрытия, способные выдержать артиллерийский обстрел. Кроме того деревянные домики обычно быстро загораются при обстреле их зажигательными снарядами. Учитывая все это, бывает целесообразнее расчистить такую окраину и построить оборону в глубине города, опираясь на крупные здания.

Каменный дом с подвалом или полуподвальным этажом наиболее пригоден для опорного пункта. Несколько укрепленных каменных зданий, связанных единой системой огня, могут составить довольно мощный узел сопротивления. Пример организации такой обороны в городе показал батальон майора Красникова. Центром созданного им узла сопротивления явилось большое здание школы. Майор расставил свои огневые средства с таким расчетом, чтобы они перекрывали улицы, идущие перпендикулярно к школе. Мелкие домики, мешавшие наблюдению и стрельбе, были снесены. Все окна в зданиях бойцы забаррикадировали, оставив лишь небольшие отверстия для стрельбы. Ряд окон был приспособлен для ведения огня из минометов. В стенах каждого этажа, на высоте в 20 сантиметров от пола, были пробиты бойницы. Одна из рот, составлявшая гарнизон школы, основными силами заняла полуподвальный этаж. На остальных этажах оставались мелкие группы бойцов, вооруженных автоматами и ротными минометами. В зависимости от обстановки они перебрасывались из одной части здания в другую, с этажа на этаж.

Батальон стойко оборонял порученные ему об'екты, отразил многочисленные атаки немцев и нанес им большой урон. Таков прямой результат правильного выбора зданий для обороны.

Как известно, в городских укреплениях немалую роль играют баррикады. Строя их, надо исходить из общего плана обороны города. В противном случае могут быть нежелательные осложнения. В одном населенном пункте построили до 70 баррикад. Их расположили где попало и в отрыве от узлов сопротивления. Когда начались уличные бои, часть баррикад мешала подразделениям решать боевые задачи. Пришлось их разобрать, поскольку они преграждали путь не противнику, а нашей артиллерии, меняющей позиции. Некоторые баррикады находились в тех местах, где невыгодно было держать свои подразделения. Эти баррикады облегчали врагу маскировку, накапливание на определенных рубежах.

В лабиринте улиц и переулков, при наличии больших зданий, загораживающих друг друга, весьма трудно управлять подразделениями, давать им целеуказания. По карте даже самого крупного масштаба почти невозможно точно наносить огонь орудий и минометов на определенные об'екты. Поэтому, организуя оборону города, надо пользоваться детальным планом. N часть обороняла населенный пункт, пользуясь именно таким подробным планом. С него было снято несколько копий, которые штаб роздал командирам стрелковых батальонов, артиллерийских и авиационных подразделений.

В ходе уличных боев этот детальный план сослужил большую службу. Предпринимая тот или иной маневр, командир точно указывал подчиненным переулок, дом, двор, куда они должны прибыть. Общевойсковой, артиллерийский и авиационный командиры, имевшие подробный план города, сравнительно легко осуществляли взаимодействие. Общевойсковой командир указывал летчикам, какой именно квартал, даже отдельный дом, следует подвергнуть бомбометанию. Летчики, ориентируясь по тому же плану, безошибочно бомбили указанные им об'екты.

Незаменимую помощь войскам могут оказать люди, отлично знающие город, каждый его закоулок, сарай, курган, ложбинку. Во время обороны одного города к нашим ротам были прикреплены бойцы из местных истребительных отрядов. Они выполняли обязанности проводников. С их помощью отделения и взводы скрытно проникали в кварталы, занятые врагом, и уничтожали его.

Весьма важно учесть тактику действий мелких вражеских групп в городах и других населенных пунктах. В одном городе после артиллерийской подготовки и налета бомбардировочной авиации немцы бросили в бой танковые десанты. Как только танки ворвались на улицы, автоматчики, находившиеся на машинах, спешились. Укрываясь за деревьями бульвара, они постепенно просочились в глубь населенного пункта и стали пробираться на чердаки, в подвалы домов. На чердаках вражеские автоматчики обычно действуют парами. Ведет огонь лишь один автоматчик. Второй обнаруживает себя лишь после того, когда первый выведен из строя. Бойцы N части истребили до сотни фашистских «чердачников». Делали они это так. Один или два бойца с задней стороны дома взбирались на крышу, затем, осторожно подобравшись к слуховому окну, начинали бросать гранаты.

В уличных боях, как и в других, немцы стремятся создать видимость окружения. Мелкие группы автоматчиков пробираются в тыл нашим подразделениям и открывают огонь. Первое время немцам до некоторой степени удавался этот прием. Но позднее наши бойцы стали уничтожать просочившиеся в глубь обороны мелкие группы врага. В N части для этого выделяли маневренный резерв. Бойцы резерва кроме того вели разведку, уничтожали вражескую технику, проникали в тыл противника, откуда открывали огонь.

Непрерывная боевая активность — вот важнейшее условие успеха борьбы за город. Если только отсиживаться в опорных пунктах, то противника из города не выбьешь. Обороняя город, ведя уличные бои, надо чаще предпринимать контратаки, чтобы вернуть утраченные позиции.

Подполковник М. КРАВЧЕНКО.
СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ.

Штурм вражеской высоты

Ночь, как известно, способствует внезапности действий. Именно ночью можно и малыми силами разгромить превосходящего числом противника. Но чтобы действовать так ночью, надо отлично организовать бой, проявить максимум отваги и решительности. В этом отношении представляет большой интерес ночной бой, проведенный небольшим отрядом под командой старшего лейтенанта Куца.

Высота, на которой укрепились немцы, господствовала над местностью. Владея этой высотой, они контролировали несколько колонных путей и держали под непрерывным огнем всю окружающую местность. Подходы к вражеским окопам и позициям были открытые. Только в темную ночь здесь можно было скрыто двигаться. Поэтому и решено было действовать ночью.

Получив задачу, старший лейтенант Куц тщательно разведал местность. Он лично изучал поведение противника на этом участке. День накануне боя он посвятил подготовке отряда к штурму высоты. Старший лейтенант разбил свой отряд на три группы. Первая—огневая должна была прижать ручными пулеметами две штурмовых группы, предназначавшиеся для атаки позиций немцев с обоих флангов.

В назначенный срок ночную тишину нарушили наши артиллеристы и минометчики. Они обрушились на огневые точки врага. Это позволило нашим автоматчикам смелым броском сразу приблизиться к переднему краю обороны врага. По сигналу командира отряда артиллеристы и минометчики тотчас же перенесли огонь в глубь обороны врага. В этот момент заговорили ручные пулеметчики. Они с близкого расстояния вели огонь вдоль немецких окопов и траншей. От их пуль гибли уцелевшие после артиллерийской стрельбы фашисты.

В стане врага начался переполох. Воспользовавшись этим, штурмовые группы скрытно подошли к вражеским позициям почти на 15 метров и забросали их гранатами, а затем ворвались в окопы и траншеи.

В течение двух—трех часов высота была очищена от немцев. Наши бойцы прочно закрепились на ней. Из допроса пленных выяснилось, что высоту обороняли две немецкие роты, насчитывавшие в своем составе 320 человек. В этом бою они были полностью разгромлены. На поле боя наши бойцы насчитали около 150 трупов немецких солдат.

Захвачено 4 исправных пулемета, много автоматов и большое количество патронов. Взяты пленные. Наши потери — 4 убитых и 11 раненых.

Оправившись от ночного удара, немцы к утру пошли в контратаку. Но бойцы отбили ее с большими потерями для врага. В течение дня восемь раз враг переходил в контратаки и все безуспешно. Не помогли ему и танки. Как только танки показывались из-за леса, их встречали своим огнем наши артиллеристы и бронебойщики. В этот день немцы потеряли несколько танков и более ста солдат. Высота прочно удерживалась нашими бойцами.

Небольшой отряд старшего лейтенанта Куца одержал победу. Успех им достигнут благодаря отличной подготовке к бою, исключительной организованности, храбрости и решительности бойцов.

Майор В. ЯКОВЛЕВ.
ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ.

МАССИРОВАННЫЕ ОГНЕВЫЕ НАЛЕТЫ В ПЕХОТЕ

В любом виде боя общевойсковой начальник должен стремиться расстроить систему огня противника и захватить огневую инициативу. Особенно важно удержать огневую инициативу при переходе от обороны к наступлению, в процессе отражения контратак и во время преследования противника, когда необходимо лишить арьергардные группы врага возможности наладить сколько-нибудь организованную систему огня.

Опыт многих боев, проведенных нашей частью, показывает, что для захвата огневой инициативы с помощью пехотного оружия целесообразно массированно применять его, создавая внезапный шквальный огонь винтовок, автоматов, пулеметов, минометов и орудий полковой артиллерии. Шквальные огневые налеты по расположению огневых средств и живой силы врага обычно дают большой эффект, способствуя продвижению наших подразделений.

Поскольку внезапный шквальный огневой налет основывается на массированном применении всех огневых средств стрелковой части, организация и управление им осуществляются командиром полка и его штабом. Командиры же батальонов и рот только распределяют огонь винтовок, автоматов, пулеметов по целям в полосе своего огневого воздействия. В батальонах и ротах командиры следят за одновременностью открытия и прекращения огня (по сигналу штаба полка), организуют наблюдение за противником и результатами огневого налета.

Минометы используются массированно и находятся в руках командира минометного подразделения, подчиняясь общему плану полка. Они дают заливовый огонь по густым группам пехоты и узлам огневых точек противника.

Противотанковые орудия и полковая артиллерия к моменту огневого налета выкатываются на открытые позиции для стрельбы прямой наводкой по окопавшимся огневым точкам, блиндажам и дзотам. К этому времени каждое орудие должно быть спарено с ручным или станковым пулеметом. Орудия разбивают дзоты или блиндажи, а пулеметы уничтожают пехоту противника.

Определив момент, когда по всем признакам противник не ожидает огневого нападения, командир полка дает соответствующий сигнал. По сигналу все огневые средства одновременно открывают огонь. Каждый стреляет по целям, намеченным планом. Продолжительность налета, как видно из практики, должна быть 20—40 секунд. По истечении этого времени подается сигнал на одновременное прекращение огня. Поскольку налет столь кратковременен, враг не сможет засечь расположения наших огневых средств и даже не в состоянии определить, с какого рубежа его бьют. Особенно затрудняет ему обнаружение наших огневых точек одновременность открытия и прекращения огня.

Шквальные огневые налеты весьма выгодны в тех случаях, когда есть возможность скрытно сосредоточиться на исходном положении для наступления. Для того, чтобы налет был эффективен, надо разведать основную группировку противника. Для этого целесообразно вызывать огонь врага, ведя стрельбу из кочующих пулеметов, отдельных минометов на флангах, а также с ложных позиций.

Основная цель шквального огневого налета — сломить оборону врага, уничтожив ряд точек, цементирующих его огневую систему. Надо расстроить ее, морально подавить врага, захватить огневую инициативу, после чего немедленно атаковать. Ворвавшись в расположение противника, нужно не ослаблять огневое воздействие и развивать успех. Отсюда большое значение имеет организация наблюдения в роте, батальоне и полку. Надо следить за огневыми точками противника и результатом нашей стрельбы, чтобы правильно выбрать момент атаки. Само собой разумеется, что необходима артиллерийская и минометная поддержка рот, идущих в атаку.

Проиллюстрируем высказанные нами положения на конкретных примерах. В одном наступательном бою подразделения нашей части перегруппировывались для действий в новом направлении. Вблизи наблюдательного пункта оставались лишь две минометных батареи, два орудия для стрельбы прямой наводкой и три пулемета. К этому времени стало известно, что сосед слева перешел в наступление. Наблюдая со своего пункта, мы увидели, как немецкий обоз (до 40 повозок) стал отходить. Вслед за обозом двинулась и немецкая колонна, в которой было до 350 солдат. Немедленно же командиры батарей, орудий и расчетов получили цели и по сигналу открыли огонь. Одна минометная батарея дала неподвижный заградительный огонь севернее населенного пункта, вторая — отрезала врагу путь отхода на юг. Пулеметы и орудия стали бить по колонне и обозу. В течение 10 минут было уничтожено более 200 солдат и офицеров, 5 пулеметов, крупнокалиберное орудие с прицепом и до 35 повозок с огнеприпасами и оружием.

В другом бою наш полк имел задачу — уничтожить вражеский опорный пункт. Дело было в первой половине сентября текущего года. Батальоны заняли исходное положение для наступления согласно полученной задаче. Разведка установила, что перед фронтом полка оборонялся сводный немецкий пулеметный батальон. Этот батальон укрепил свои позиции дзотами, колючей проволокой в 2 ряда, минными полями и развитой сетью ходов сообщения.

Все огневые средства полка были распределены сообразно таблице целей. Подразделения оборудовали огневые позиции так, что враг этого не заметил. План огневого налета довели до каждого бойца. Этот план был прост. Он был рассчитан на внезапное огневое нападение как раз тогда, когда по данным наблюдения основная масса немецких солдат спит. Опять-таки по сигналу на врага обрушился шквал пуль, мин и снарядов. Налет длился всего 40 секунд. Немцы в смятении побежали. Вот в этот момент их и было больше всего уничтожено. Беспорядочная стрельба противника урона нам не наносила.

Два последующих огневых налета, с частичным применением дымовых снарядов, направленных в глубь обороны, окончательно дезорганизовали немцев. Они не уловили, с какого рубежа велся огонь. Увидев свой передний край обороны задымленным, они посчитали, что за дымом последует наша атака. В связи с этим немцы открыли артиллерийский огонь с дальних и средних огневых позиций, разрушая свои же укрепления, уничтожая свою пехоту. Враг разгадал обман только через 15—25 минут. Но определить точно место нашего нахождения он не мог и вел артиллерийский огонь по площадям.

Что касается шквального огневого налета в обороне, то можно привести такой эпизод. Полк, будучи в обороне, подвергся однажды атакам немцев, впятеро превосходивших нас численностью. Одиннадцать раз враг шел в атаку, подвергая напи позиции сильной артиллерийской и авиационной обработке. Но бойцы, находившиеся в дзотах, были хорошо натренированы в использовании оружия. Они подпускали немцев на 60—100 метров и одновременным огневым шквалом уничтожали врага, атаки которого захлебнулись в крови. Враг потерял здесь до 1.000 солдат убитыми.

Каковы же общие выводы? Внезапный шквальный огонь превосходит методическую стрельбу по своей эффективности. Он дезорганизует врага, не дает ему возможности засекать наши огневые средства и последовательно подавлять их. Являясь огнем наиболее организованным, он дисциплинирует командиров и бойцов, заставляя их использовать с большой нагрузкой свое оружие, особенно винтовки и пулеметы.

Иногда пехота действует без достаточной артиллерийской поддержки. В этом случае командиры и подразделения, умеющие открывать шквальный огонь, не будут теряться в критические моменты боя, восполнят собственными средствами артиллерийскую поддержку и удержат огневую инициативу в своих руках.

Гвардии полковник ОНОРИН,
командир стрелкового полка.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Огневое мастерство

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 7 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** N зенитная часть охраняет в тылу наших войск важные об'екты, которые много раз пыталась вывести из строя немецкая авиация. Поэтому в воздухе появлялось до 40 бомбардировщиков, охраняемых «Мессершмиттами».

Немцы шли сюда на больших высотах, эшелонируясь в 3—4 яруса. На подходе к цели они рассредоточивались на мелкие группы. Нередко вражеские бомбардировщики появлялись и ночью. Но каждый раз советские зенитчики во-время обнаруживали врага, и на пути воздушных пиратов вставала мощная завеса заградительного огня.

За двадцать пять дней сентября эта зенитная часть сбила 46 немецких самолетов и еще 7 было повреждено. В дни ожесточенных схваток с воздушным противником особенно отличилось меткостью и хорошим темпом огня подразделение, которым командует тов. Опахов. Зенитчики этого подразделения за прошедший месяц сбили 15 и подбили 4 вражеских самолета.

РЕЧЬ АГИТАТОРА ПЕРЕД БОЕМ

N часть, отбив у немцев село Данилово, готовилась к новой атаке. Агитатор, младший политрук М. Романовский, собрав свою роту у могилы трех девушек, замученных немцами, обратился к бойцам с горячей речью.
Ниже приводится запись этого выступления.

Товарищи, обнажим головы! Мы стоим у могилы трех русских девушек, растерзанных немцами в этой деревне Данилово, — Гали Шевцовой, Нины Снеговой и Лены Орловой.

За что они были замучены?

Об этом рассказывают местные жители: немцы вошли в деревню в два часа пополудни и вскоре, нажравшись, начали «развлекаться». Сволочи выволокли Галю Шевцову на улицу. Пьяный немец с напивкамд навалился на нее.

— Неси! — зарычал пес.

Галя сделала два шага, рванулась и сбросила немца.

— Подлецы!—зарыдала девушка. Крик ее разнесся по деревне, и затем простучала короткая автоматная очередь. Девушка предпочла смерть надругательству.

В хату Нины Снеговой немцы ввалились под вечер. Ночью один из них поднялся с пола и полез на печь. Там лежала Нина. Немец схватил ее за ногу и потащил вниз. Он приказал ей взять лампу. Он вытолкал ее в сени, поставил у двери и, приказав держать лампу прямо перед собой, стал неспеша расстегивать пояс. Когда мерзавец расстегнул пояс и присел на корточки, обезумевшая девушка поняла: немец захотел опрыснуться и заставляет ее светить ему. Она закричала не своим голосом и обрушила лампу на голову гитлеровца.

Девушка Нина Снегова приняла смерть, не пожелав пресмыкаться перед немецкой свиньей.

Помните Лену Орлову? Помните, товарищи, за два дня до того, как мы отдали Данилово, девушка с густыми косами плясала в гостях у связистов?.. Лена Орлова с подругой—молодой матерью укрылась от немцев в сарае. Два офицера зашли туда в момент, когда молодая мать кормила грудью ребенка.

Один из двух скотов, схватив младенца за ноги, отбросил его в сторону. Второй офицер схватил Лену Орлову. Но она укусила негодяя в руку; а потом было, как всегда бывает у немцев... Гитлеровские мерзавцы изнасиловали Лену и расстреляли.

Оглянитесь, товарищи, по сторонам. Когда мы отдали эту деревню врагу, по обеим сторонам улицы стояли опрятные белые дома, зеленели деревца, в колодцах стыла чистая вода.

А теперь? Подлый враг поджег всю деревню, колодцы засыпаны, деревья порублены. Только печные трубы торчат кругом. Мы смотрим на это. Мы думаем: невозможно терпеть!

Товарищи! Пусть позор и обида поднимают на месть! Наша рота не сумела отстоять эту деревню. Мы отдали ее врагу, отдали немцам на поругание и смерть Галю Шевцову, Нину Снегову, Лену Орлову. Эти девичьи смерти — самый тяжелый для нас укор.

Зверствуют немцы, убивают, насилуют, жгут. Но самое подлое то, что они делают с нашими девушками, с любовью нашей.

Вот стоит в почетном карауле стрелок Иван Стриж. Где теперь твоя девушка? Где теперь та, которую ты так сильно и нежно любил? Не в одном ли из тех населенных пунктов, что мы отдали врагу? А если нет, если она сегодня еще в безопасности, то, если будем отступать, враг пойдет дальше. Он доберется до нее, до твоей любимой.

До войны мы с вами только по книгам знали, что существует другой мир, мир фашизма, живущий по иным законам. Но вот пришли немцы и принесли с собой этот гнусный закон.

Вы помните, в Сергиевке, когда мы держали левый фланг, разведчики привели двух немцев? Это были офицер и денщик из 17-й германской танковой дивизии. У них дрожали колени, они говорили потому, что боялись, что, если смолчат, — им будет хуже.

Я спросил лейтенанта, откуда взялся свежий след на его носу. Он молчал. Я приказал увести его и спросил денщика.

Холуй об'яснил:

— Лейтенант насиловал русскую девочку. Она вцепилась ему в нос. Эта девочка оказалась чересчур зубастой! Но разве он отстанет, тем более пари!..

— Какое пари? — спросил я денщика.

— Мой лейтенант заключил пари с лейтенантом Вернером, кому будет принадлежать больше русских девушек, совсем девочек от двенадцати до четырнадцати лет. Вернер имел в России уже девять девочек, но мой лейтенант имел больше, смеялся над Вернером и все говорил ему: «На что ты способен, французский сифилитик!» Господин Вернер петушился во Франции и перед самым походом в Россию схватил эту болезнь.

Я спросил немца:

— И ему все сходило с рук?

— Нет. Под Курском были русские пленные. Один раненый красноармеец и женщина — русский врач. Лейтенант Лейтман стал насиловать ее. А тот, раненый красноармеец, схватил камень и бросил в немца.

Когда ввели военнопленного лейтенанта, я спросил его:

— Какой страшной местью должен отплатить вам советский народ?

Мерзавец обмяк. Застучали зубы:

— Но ведь я не один. Все так — все солдаты и офицеры.

У могилы трех русских девушек, опозоренных, растерзанных немцами, клянусь мстить фашистским палачам, клянусь жить, чтобы убивать.

Поклянитесь же не отступать, итти вперед, камня, травинки нашей не отдавать врагу.

В шестнадцать часов атака. Перед нашим передним краем немец-зверь, фашист, угоняющий наших девушек в трехклятую Германию. Не допустим этого! Мы — мужчины, и не отдадим врагу своих подруг.

Прикроем землей могилу трех девушек. Безоружные, они сопротивлялись врагу. Бесстрашные, ценой своей жизни бросили презрение в лицо врагу.

В шестнадцать часов — атака. Пусть любовь к близким направляет наши снаряды и пули. Пусть ненависть к врагу заносит наши штыки!

Очистим родную землю от блудливых фашистских тварей, от распутных сифилитиков, от зверей, вскормленных Гитлером!

Вперед, товарищи!

В СТАЛИНГРАДЕ. Управление самолетами по радио.
Снимок нашего спец. фотокорр. Ф. Левшина.

Алексей СУРКОВ

Гвардейцы идут в атаку

Топча густую рожь и васильки,
Вдоль Волги, по некошенной траве,
Под пулями гвардейские стрелки
Идут в прорыв за танками КВ.

Идут в разрывах мин и дымной мгле
Плечисты, коренасты и крепки,
Сквозь ветер вьются, игла к игле,
Свои четырехгранные штыки.

Над пеплом улиц, выжженных дотла,
Листвою мертвой машут тополя.
Сердца гвардейцев жаром обдала
Обугленная волжская земля.

Им снилось ночью дымное село,
Разбитый город и горелый лес.
Подумай! — как им было тяжело,
Когда они взрывали Днепрогэс.

Им было б легче встретить сто смертей,
Чем смять посевы и разрушить кров.
Среди людских страданий всех лютей
Отцовское страданье мастеров.

Обида эта горше всех обид.
Лишь кровью утоляется она.
Пока обидчик немец не убит,
Нет нам покоя, радости и сна.

Хоть в ливне стали, хоть в крови
по грудь,
Хоть вплавь в стремнинах огненной
реки
Сквозь ветер смерти к жизни, к славе
путь
Пробьют штыком гвардейские стрелки.

Ночь в октябре

Леса пожаром осени горят,
От северного ветра порыжев.
За косогором сорок дней подряд,
Пылает старый русский город Ржев.

Навстречу отлетающим грачам
Штурмовики летят из-за леска.
Над городом, над Волгой по ночам
Вполнеба багровеют облака.

Вот ты стоишь в окопе, над рекой,
Глядишь туда, где кровянится тьма.
Здесь ты родился. Здесь своей рукой
Ты возводил заводы и дома.

Ты здесь хотел до старости прожить,
Но немец твой порог переступил,
И вот огонь прожорливый бежит
По балкам и по дереву стропил.

Все рушилось—и радость и покой.
Замучен брат, на виселице мать.
И ты, хозяин, стал своей рукой
Гнездо родное жечь и разрушать.

Огонь бежит по перекрытьям крыш.
Дрожат ракеты в лунном серебре.
Убийцам матери ты не простишь
Бессонной этой ночи в октябре.

ОЖЕСТОЧЕНИЕ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Когда-то мы думали об осени, как о времени мудрости и покоя. Мы увидели другую осень, все в ней — тревога. Беспокойной кажется яркая листва, золото и кровь лесов. Томит холодное блистательное солнце, а по ночам даже ракеты не способны скрыть мотовства рассыпанных звезд. Раззор в природе, тоска, ожесточение.

Разорена страна, едешь, и вместо сел надписи на карте, не разобрать, где стояли избы. Взяли Торжок или Старица похожи на города, но города нет, вместо домов обгоревшие фасады. В редких деревнях, где уцелели дома, пусто и неуютно.

В одной деревне, освобожденной от немцев, остались памятники загадочной для нас цивилизации. Вокруг избы, где жили офицеры, посажены березки, а среди деревьев нарушечная виселица: на ней фрицы, забавляясь, вешали кошек — людей не было, людей немцы угнали.

Судя по карте, здесь была деревня. Трудно в это поверить. Немецкие блиндажи. Воронки. Свист снарядов. Резкий ветер кружится на месте. Бойцы курят и односложно говорят: «Перелет... недолет...» У них красные глаза — сколько ночей длится эта битва? Когда на минуту воцаряется тишина, всем не по себе.

Как загадочны среди этого пейзажа колхозница, девочка с жидкой косицей и белая собачонка! Ищут в земле — мешок картошки и самовар. Женщина сгибается от свиста, собачка распласталась на земле, а девочка спокойно рассказывает: «Здесь колодец был. Главный немец приказал из колодца блиндаж сделать, пугливый гад, когда наши подошли, он выскочил и на велосипед, как был, в трусах, но его стукнули, а велосипед вон там— покорченный...» Ей жаль велосипеда. Я спрашиваю: «Ты отвуда?» Она коротко отвечает: «Тася. Пионерка».

С бугра виден военный городок. Два больших корпуса. Немецкие бомбардировщики пикируют на западе. Дым. Артиллерийская гроза растет. Перед Ржевом — маленький лесок. Немцы сегодня атакуют: танки, пехота.

В блиндаже связист, пытаясь покрыть грохот, упрямо повторяет: «Долина... Долина... здесь Дунай...». Потом к телефону подходит полковник и кричит: «Положение восстановлено».

Немцы пытались отрезать наши части, занимающие окраины города. Они бросили в бой две новые дивизии — 110-ю пехотную и 5-ю танковую. Вот пленные, они пробыли на этом фронте всего несколько часов. На опушке рощи трупы немцев и двадцать один подбитый танк. Это счет за второе октября. Генерал-полковник Модель хотел, видимо, отпраздновать годовщину похода на Москву, фейерверк взлетел немцам в копейку.

Огромное зарево: горит Ржев, вернее то, что осталось от Ржева. Кварталы — условные понятия. Там, где были дома, — блиндажи, окопы. Я спросил пленного фельдфебеля: «Почему вы так держитесь за развалины небольшого города?» Он ответил: «Господи, бог ты мой, это только называется Ржев, а на самом деле это— ворота. Так дойти может дело и до Берлина...».

Ворота могут распахнуться и на восток и на запад. Немцы держатся за Ржев, как за предмостное укрепление. Они еще не отказались от планов наступления — на потерянный Зубцов. Для немцев Ржев связан с прошлогодней мечтой о Москве. Ржев для них также барьер — позади Вязьма, Смоленск, Белоруссия. Не смолкает суровая музыка боя. Труп немца. Неотправленное письмо обер-ефрейтора Роберта Клопфа своему брату: «Это нужно пережить самому, чтобы понять, что такое настоящая война. Здесь идет жесточайшая битва. Вопрос стоит — быть или не быть». Для ефрейтора вопрос решен: он лежит под кровавым огрызком ущербной луны. Будет решен вопрос и для проклятой Германии.

Легко раненые не хотят уходить с поля боя. У них невидящие глаза, как будто их разбудили среди ночи и не дали очнуться. Они еще дышат грозным воздухом битвы. Один показывает на зарево и говорит: «Пойду туда...»

Гвардии генерал-майор Чанчибадзе, горячий и неистовый, как лето Грузии, отдает приказ: «Мертвых похоронить. Раненых отправить в тыл. Остальные вперед». В темном блиндаже раздают ордена гвардейцам. У всех изможденные, но твердые, как бы из камня высеченные лица. Что сделали немцы с нашим народом? Были благодушные мечтатели, парни, делившиеся с пленными последней щепоткой махорки, были любители баяна и гуманисты, на всех языках Союза твердившие о братстве, был народ ржи и васильков, теплого дерева и ласки. Другой теперь народ. Закаменели лица, блестят при свете коптилки сухие глаза. Не прикрепив орденов к груди, гвардейцы спешат на юг: Ленин и звезда у них в сердце.

А рядом под минами женщины копают картошку. Они тоже устали, замучились, но они упрямо повторяют: «Бить гада!.. Нужно будет, и мы пойдем...» Недалеко от Ржева я зашел ночью в избу, чтобы отогреться. Со мной в машине ехал американский журналист. Старая колхозница, услыхав чужую речь, всполошилась: «Батюшки, уж не хриц ли?» (она говорила «хриц» вместо «фриц»). Я об'яснил, что это американец. Она рассказала тогда о своей судьбе: «Сына убили возле Воронежа. А дочку немцы загубили. Вот внучек остался. Из Ржева...» На койке спал мальчик, тревожно спал, что-то приговаривая во сне. Колхозница обратилась к американцу: «Не погляжу, что старая, сама пойду на хрица, боязно мне, а пойду. Вас-то мы заждались...» Журналист, видавший виды, побывавший на фронтах Испании и Китая, Норвегии и Греции, отвернулся: он не выдержал взгляда русской женщины.

Донбасс, Дон, Кубань — каленым железом прижигал враг наше сердце. Может быть немцы ждали стона, жалоб? Бойцы молчат. Они устали, намучались, многое претерпели, но враг не дождался вздоха. Родилось ожесточение, такое ожесточение, что на сухих губах трещины, что руки жадно сжимают оружие, что каждая граната, каждая пуля говорит за всех: «Убей! Убей! Убей!»

Короткие рассказы. Связист Кузнецов, рабочий из Уфы, устанавливал связь через Волгу: «Течение быстрое, я камень взял, чтобы не отнесло, а на воде пузыри — фрицы строчат... Вынес, — холодно, а во мне все горит. Вдруг фриц «хальт» — с автоматом. Я его стукнул...» У колхозника Петра Колесникова в Горьковском крае жена, две дочки; он коротко говорит: «Провод клал. Фриц, другой. К черту, кувырнулись». Башкир Галиахметов учился на агронома. Он только что прикончил четырех немцев. Он говорит об этом — вот-вот... Он хотел возделывать родимую землю, он научился ее защищать. Когда на узбека Казбекова бросились немцы, он одного задушил. Боец Ентанов убил четырех фрицев, трех оружием, четвертого ударом головы. Минометчик, парень из Новосибирска, говорит: «Мы его так тряхнем, что он свою фразу забудет». А другие молчат. Чем сильнее ненависть, тем меньше у нее слов. Любовь тоже может дойти до немоты. Давно, среди голых Кастильских гор, я писал:

«Нету верности другого языка
Кроме острого граненого штыка».

Я думаю об этом, глядя на вступленное бледное лицо чкаловского сталевара Даниила Алексеевича Прыткова. Я просидел с ним вечер в блиндаже. Я мало узнал об его прошлом, но в моих ушах звучит непонятная на первый взгляд фраза: «Я заколол офицера отечественным штыком».

Прытков ненавидит немцев, и он их презирает, у него к ним гадливость. Он контужен, плохо слышит, чересчур тихо он говорит подполковнику Самосенко: «Товарищ начальник, дайте мне отечественный автомат. У меня немецких шестнадцать штук было — роздал. Противно мне из них стрелять». Он не хочет пить воду из немецкой фляги: «Потерплю. Противно...» Он говорит: «Вижу тринадцать фрицев звездочки считают. Сидят в яме и курят. Я их из отечественного автомата... Один здоровый на меня прыгнул, я его отечественным прикладом...». Слово «отечественный» для него имеет особый смысл, он говорит не по словарю, по сердцу, и в его словах слышится большая отечественная ненависть.

Рассказ Прыткова кажется фантастичным: полтора дня он ходил по ржевскому лесу и убивал немцев. Он снимал планшеты, кресты, брал оружие и шел дальше. Ему говорили: «Хватит. Иди назад». Он отвечал: «А наступать кто будет?». В нем огромное нетерпение — нетерпение России. Контуженый, он подносит часы к уху, качает головой: «Не слышу», потом добавляет: «Ничего, там услышу...».

Что сделал Даниил Прытков? Можно разбить его эпопею на ряд изумительных эпизодов. Можно рассказать, как на Прыткова кинулись четыре немца. Он выхватил у немецкого офицера кинжал и прикончил его: «Этого не отечественным, немецким оружием». Он полз с гранатами и подавил четыре вражеских пулемета. Он пошел вперед и вышиб немцев из окраинного дома военного городка. Он сделал это по своей инициативе: в трехстах шагах от Прыткова был немецкий склад боеприпасов, его защищали автоматчики. Прытков не мог ждать («А наступать кто будет») и он овладел складом.

У Прыткова на Урале старая мать Евдокия Даниловна. Он говорит: «Трудно ей...». Ненависть не падает с неба, ненависть нужно выстрадать. Был у Прыткова друг, любимый человек, политрук Бедерников. «Убили гады моего комиссара», срывается голос, рука тянется к автомату.

Он пришел из леса — «держите», и лег спать, измученный, а старшина записывал: 5 железных крестов, 1 медаль, 4 снайперских значка, 4 парабеллума, 1 автомат и 2 снайперских винтовки...

Этот сын уральского казака наверно был когда-то обыкновенным мальчиком, учил таблицу умножения, играл в городки, вырос, научился мастерству, нравился девушкам, ходил в кино, жил, как миллионы юношей. Теперь его лицо стало вдохновенным, строгое и отрешенное. Он отлеж от контузии, но он все время как будто прислушивается к музыке боя. Он торопится, говорит подполковнику Самосенко: «Пойду туда» и показывает на Ржев. Напрасно добрый подполковник журит его: «Отдохни еще денек». Прытков не хочет: «А наступать кто будет?..»

Прыткову кажется, что некому наступать. Но вот сейчас наши бойцы перешли в контратаку. Еще один квартал очищен от немцев. Не остановят бойцов ни мины, ни пули. Есть кому наступать — наступает Россия, и угрюмо смотрят бойцы на Волгу — они помнят про Сталинград.

А Ржев все еще горит. Зарево пожара в утреннем свете кажется свечой, которую забыли погасить.

Мы тебя благословляем, великое ожесточение второго года!

Илья ЭРЕНБУРГ.

РАЙОН РЖЕВА.

ПОДГОТОВКА К 25-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В полку связи, где комиссаром тов. Демьянов, деятельно готовятся к празднованию 25-летия Октябрьской революции. 10 октября здесь состоится инструктивный доклад для политруков рот на тему «Отстоим завоевания Октября».

Клуб организует выставку материалов о великой отечественной войне. Большую помощь в этом деле полку оказывает Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина.

Среди красноармейцев наблюдается стремление отметить XXV годовщину Октябрьской революции новыми достижениями. Многие бойцы решили сдать к празднику зачет на звание «ефрейтор».

ЗАБОТА О КОМАНДИРСКОЙ УЧЕБЕ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 октября. (От наш. корр.). В N части связи уделяется большое внимание командирской учебе. Занятия проводятся здесь в перерывах между боями — обычно не реже трех раз в месяц. В прошлом месяце состоялись занятия по радиоделу, военно-санитарной подготовке и марксистско-ленинской учебе. Руководят занятиями: командир части подполковник Фомин, батальонный комиссар Лемисон, майор Соловьев, старший лейтенант Мухин и воентехник 1-го ранга Кабанов.

Весь командный состав части разбит на две группы по должностям. Когда одна из них занята учебой, другая находится в подразделениях. В помощь командирам штаб издает темник, в котором помещается необходимый подсобный материал по специальному делу. Организованы с той же целью небольшие передвижные библиотечки. По каждой теме принимаются зачеты.

ПОЛУШУБКИ ДЛЯ БОЙЦОВ

ШУЯ (Ивановская область), 7 октября. (ТАСС). Во всех цехах Афанасьевской овчинно-шубной артели небывалое оживление. Артель выполняет заказ для Красной Армии, и коллектив стремится досрочно закончить его, выпустить к 25 годовщине Октября сверх плана добротные шубы для славных бойцов.

Стахановец Аравин за смену отделал 75 овчин. Такой выработки ни разу здесь еще не было. До войны за целую неделю отделывали всего 60 овчин. О рекорде быстро узнали во всех цехах. Другие стахановцы взялись обогнать Аравина. В цехе хромированной отделки овчин Морозов в полтора раза превысил норму, а на следующий день перевыполнил ее в три с лишним раза. Этим он поставил новый рекорд. По полторы нормы дают многие работники пошивочного цеха.

Майкопские партизаны

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 октября (Спецкорр. ТАСС). Заняв район Майкопа, немцы сразу же кинулись к нефтяным промыслам. Однако надежды гитлеровцев на майкопскую нефть не оправдались. На месте промыслов они нашли одни развалины. Скважины были забиты, нефтепровод разрушен. С этого начали свою деятельность майкопские партизаны. Они не дали врагу нефти.

Фашисты попытались собрать рабочих и специалистов промыслов. Но их в городе не оказалось. Тогда немцы начали аресты среди мирного населения. Гестаповцы повесили несколько советских граждан, в том числе двух врачей.

Гитлеровцы быстро разграбили все магазины, склады и затем пошли по квартирам, забирая все, что приходилось им по вкусу.

Майкоп стал мертвым городом. Люди старались не показываться на глаза фашистским головорезам. Жизнь ушла в леса и горы, где действует несколько партизанских отрядов. Напрасно фашисты разыскивали майкопских нефтяников. Они здесь.

Партизанский отряд за короткое время уничтожил на лесных дорогах более 100 немецких солдат и офицеров, участвовал в нескольких операциях регулярных частей Красной Армии.

Особенно отличился партизан этого отряда, бывший моряк, Константин. На горной дороге, среди высоких деревьев, несколько партизан устроили засаду. Вскоре показался немецкий солдат верхом на лошади. Когда он приблизился, Константин мгновенно выскочил из кустов и в упор застрелил всадника. Но только партизан склонился над убитым, чтобы снять сумку с документами, как из-за поворота показалась немецкая автомашина. Под'ехавшие немцы не предвидели встречи с партизаном.

— В чем дело? — спросил один из них по-немецки.

За партизана ответил его автомат. Длинная очередь прошила всех сидевших в машине. Ехавшие офицеры, в том числе подполковник, были убиты. Партизаны захватили ценные штабные документы.

Дерзкий налет на немецкий гарнизон в одном из селений нефтяного района совершили партизаны другого отряда. Гитлеровцы здесь решили устроить пиршество. Ночью, после изрядной выпивки, офицеры приказали притащить в школу, где происходила попойка, сельских девушек. Солдаты уже отправились за ними, но в этот момент в окна школы полетели партизанские гранаты. Сразу же застрочили советские автоматы, захлопали винтовочные выстрелы. Истребив несколько десятков гитлеровцев, партизаны без потерь отошли в лес.

Один из отрядов недавно напал на немецкий обоз с боеприпасами и продуктами. Уничтожив более 60 немцев, партизаны захватили три пулемета, миномет, много боеприпасов и продуктов.

Не найти немцам майкопских нефтяников для восстановления промыслов, зато партизаны-нефтяники ежедневно находят оккупантов и беспощадно уничтожают их.

В СТАЛИНГРАДЕ. Ночной уличный бой.

Снимок нашего спец. фотокорр. Ф. Левшина.

КОНФЕРЕНЦИЯ ВОЕННЫХ ХИРУРГОВ

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 7 октября. (По телеграфу). Закончилась первая конференция хирургов Брянского фронта. В ней приняли участие хирурги всех медико-санитарных батальонов, эвакогоспиталей и других медицинских учреждений.

На конференции выступил с докладом заслуженный деятель науки дивврач Ахутин. Он сообщил о результатах работы хирургов за пять месяцев текущего года, причем отметил, что многие хирурги добились высокого мастерства в сложных операциях. Указав на дальнейшие задачи хирургов, докладчик подчеркнул, что советские врачи должны еще выше поднять процент возвращения в строй раненых бойцов и командиров. С докладом о лечебно-эвакуационной работе выступил военврач 1-го ранга Мац.

Особое внимание конференция уделила вопросам этапного лечения ранений черепа, проникающих ранений груди, переломов бедра и ранений коленного сустава. Доклады на эту тему сделали хирурги Кондратьев, Стручков, Вертоградов и другие. Обсуждались также методы лечения легко раненых, методы переливания крови.

В конце конференции член Военного Совета фронта вручил ордена лучшим хирургам, награжденным за самоотверженную работу в боевой обстановке.

Запросы в палате общин по поводу ответов тов. И. В. Сталина американскому корреспонденту

ЛОНДОН, 6 октября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в палате общин Черчиллю был задан вопрос, сделает ли правительство какое-либо заявление по поводу ответов Сталина на вопросы американского журналиста о необходимости второго фронта. Черчилль ответил: «Нам совершенно ясно, что в данный момент от английского правительства не требуется никаких заявлений, помимо тех, которые уже сделаны». Черчилль сказал также, что он, конечно, читал и изучал заявление, о котором идет речь. Лейборист Бивен спросил: «Разве не факт, что рабочие по всей Англии обсуждают то, что подразумевает заявление Сталина? Разве палата общин не воспользуется случаем, чтобы рассмотреть его заявление? Понимает ли премьер-министр, как серьезно может отразиться на военной промышленности, если будут расти опасения, что между Советским Союзом и нами существует какая-то недоговоренность?». Черчилль ответил: «Заявление мною уже сделано».

Бывший военный министр Оливер Стенли заявил: «Широкие массы населения Англии прекрасно знают, что, вопреки тому, что бы ни думали о Черчилле, он меньше чем кто-либо в мире нуждается в подталкивании. Лейборист Белленджер заявил: «Насколько можно судить по заявлению Сталина, нет тесного сотрудничества в координации штабной работы в соответствии с политическими целями, тогда как речь премьер-министра по его возвращении из Москвы дала нам основания предполагать обратное. Может ли премьер-министр дать заверение в том, что существует полнейшая согласованность по вопросам работы штабов между Англией и Россией?» Черчилль ответил: «Мне действительно нечего добавить в данный момент к тщательно взвешенному заявлению, которое я сделал по этому вопросу, и я буду энергично рекомендовать палате общин не настаивать на этих вопросах в данный период, несомненно, являющийся знаменательным».

Либерал Дэвис указал, что после того, как было опубликовано это заявление Сталина, повсюду возникает масса дискуссий, в частности в Америке. Черчиллю следовало бы рассмотреть вопрос о возможности открыть прения в новом свете, пролитом откровенным заявлением Сталина. Черчилль ответил: «Я буду просить палату общин поддержать правительство в занятой им позиции». Когда лейборист Маклин попытался настаивать на заявлении правительства по этому вопросу в ближайшее время, указав, что Черчилль не понимает, как горячо обсуждается этот вопрос рабочими, спикер вмешался, чтобы положить конец дальнейшим вопросам.

Заявление Уилки корреспонденту ТАСС

ЧУНЦИН, 6 октября. (ТАСС). Сегодня Уилки передал корреспонденту ТАСС следующее заявление:

«Я надеюсь, что заявление мистера Сталина с большой силой привлечет внимание народов об'единенных стран к неотложным потребностям России. Это же было целью заявления о моих собственных взглядах, которое я сделал на прошлой неделе в Москве».

ЗАЯВЛЕНИЕ УЭЛЛЕСА ПО ПОВОДУ ОТВЕТОВ тов. И. В. СТАЛИНА КОРРЕСПОНДЕНТУ АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

ВАШИНГТОН, 5 октября. (ТАСС). Отвечая на вопросы представителей печати об ответе тов. Сталина корреспонденту Кэссиди, заместитель государственного секретаря США Уэллес заявил, что он прочел письмо Сталина весьма внимательно. Нет необходимости, указал Уэллес, об'являть о политике, которая неоднократно провозглашалась и которая заключается в том, что американское правительство намерено оказывать советской армии помощь в любой возможной форме, будь то материальная или физическая помощь, и что США оказывают величайшую помощь, какая в человеческих возможностях. Уэллес указал, что он желает подтвердить американскую политику оказания такой помощи в неизмеримом об'еме. Чисто военные вопросы и вопросы, связанные с законом о передаче взаймы или в аренду вооружения, следует обсуждать в правительственных учреждениях, непосредственно связанных с решением подобных вопросов.

Сопротивление французского народа гитлеровским оккупантам

НЬЮ-ЙОРК, 7 октября. (ТАСС). Сообщения из Франции свидетельствуют о нарастающем сопротивлении французского народа германским оккупантам и их лакеям из правительства Виши. По сообщению корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс» из Виши, французское население всеми мерами мешает вывозу продовольствия в Германию. Оккупационные власти и агенты правительства Виши производят в деревнях и городах массовые реквизиции продовольствия. Однако очень часто немцам не удается вывозить это продовольствие в Германию, так как население его уничтожает.

На ожесточенное сопротивление наталкиваются также все попытки Лаваля и немецких оккупантов выполнить план отправки в Германию 350 тыс. рабочих. Как сообщает корреспондент агентства Юнайтед Пресс, ненависть к фашистским «вербовщикам» выливается в открытые нападения на них. 5 октября в Лионе было взорвано помещение гитлеровского бюро по вербовке рабочей силы для германских предприятий. Помещение бюро полностью разрушено. На предприятиях во всех городах Франции происходят волнения рабочих, которые выливаются в стачки протеста. Забастовка рабочих завода Рено в знак протеста против насильственной отправки французов в Германию была подавлена только после того, как оккупационные власти захватили 50 заложников из числа рабочих завода. Чтобы подавить сопротивление рабочих, власти Виши об'явили о том, что отказывающиеся ехать в Германию лишаются права на получение продовольственных карточек, что равносильно приговору к голодной смерти.

ЛОНДОН. 7 октября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер с французской границы, тысячи французов, следуя примеру Эррио, демонстративно возвращают властям Виши свои ордена почетного легиона, считая для себя позорным носить их после того, как правительство Виши наградило этим орденом нескольких французов, находящихся на службе у гитлеровцев на советско-германском фронте.

НАЛЕТ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ НА ОСНАБРЮК

ЛОНДОН, 7 октября. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 7 октября крупные силы английских бомбардировщиков совершили концентрированный налет на промышленный и железнодорожный центр Оснабрюк. Шесть английских самолетов не вернулись на свои базы.

В Лондоне официально об'явлено, что самолеты бомбардировочной авиации типа «Москито» с наступлением вечера 6 октября совершили налет на завод и электростанцию близ Хенгело в Голландии на расстоянии около 160 км. от побережья. Ни зенитная артиллерия, ни истребители противника не оказали сопротивления. Отмечено попадание бомбы в завод. На электростанции возник пожар.

НА ЕГИПЕТСКОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН, 7 октября. (ТАСС). В коммюнике командования английскими вооруженными силами на Ближнем Востоке сообщается, что на египетском фронте в ночь на 6 октября патрули обеих сторон вели активные действия. Англичане совершили налет на укрепленный пункт противника и уничтожили его гарнизон. Днем 6 октября ничего существенного не произошло.

В ночь на 6 октября английские тяжелые и средние бомбардировщики бомбили суда и портовое оборудование в Тобруке. Английские истребители и легкие бомбардировщики активно действовали в районе боев, атакуя транспортные колонны и лагери на всех участках фронта. 6 октября истребители дальнего действия атаковали базу гидросамолетов противника в Бомбее. Тяжелые бомбардировщики атаковали гавань в Бенгази. Кроме того английские легкие бомбардировщики совершили налет на склады горючего вблизи Эд-Дабы, где был отмечен пожар. К юго-западу от острова Крит английские тяжелые бомбардировщики атаковали караван судов противника. Из всех операций не вернулись на свои базы четыре английских самолета.

ВОЙНА НА МОРЕ

ЛОНДОН, 7 октября. (ТАСС). Английское морское министерство сообщает, что в ночь на 6 октября вблизи бельгийского побережья английские легкие сторожевые корабли атаковали крупное соединение миноносцев и торпедных катеров противника. Один торпедный катер противника был подожжен и взорвался. Англичане потеряли один корабль; несколько английских кораблей получили легкие повреждения. Потери личного состава, если не считать экипаж погибшего корабля, незначительны.

У французского побережья самолеты Сражающейся Франции атаковали 6 октября германский вооруженный минный тральщик. На тральщике появились клубы черного дыма. Ложась на обратный курс, летчики заметили, что тральщик выбросился на берег.

ВАШИНГТОН, 7 октября. (ТАСС). Морское министерство об'явило, что подводная лодка «Гранион», действовавшая в Тихом океане, повидимому, погибла, так как не вернулась на базу в назначенный срок. По сообщениям агентств, это пятая американская подводная лодка, погибшая за время войны.

ЗАБАСТОВКА НА ЗАВОДЕ РЕНО В ПАРИЖЕ

НЬЮ-ЙОРК, 7 октября. (ТАСС). Агентство Юнайтед Пресс передает из Виши, что 2 октября рабочие завода Рено в Париже провели трехчасовую забастовку в знак протеста против насильственной вербовки рабочих на работу в Германию.

Обострение внутриполитической обстановки в Дании

ЖЕНЕВА, 7 октября. (ТАСС). По поступающим сюда сведениям, последние дни характеризуются обострением внутриполитической обстановки в Дании. Среди датского населения вызвали большое возбуждение слухи о намерении Гитлера включить Данию в состав германской империи. Как признает находящееся под немецким контролем агентство Гавас-ОФИ, «Дания сейчас находится в столь же критическом положении, как и 9 апреля 1940 года, когда германские войска заняли страну. Теперь это связано с усилиями, которые предпринимает Берлин при поддержке датских фашистов во главе с Фрицем Клаусеном с тем, чтобы заставить Данию как можно быстрее включиться в состав германской империи. Факты, имевшие место за последнее время, указывают на то, что в Дании возникает ряд проблем, которые свидетельствуют об обострении обстановки в стране». Первым признаком этого, сообщает агентство, явилась речь, произнесенная 2 сентября датским премьер-министром Буль, который предостерег население против саботажнических действий, ибо, по его словам, это может привести к усилению репрессивных мер, уже применяемых в других оккупированных странах. В последнее время почти ежедневно происходят обыски в домах, полицейские облавы на улицах и аресты. В начале сентября вернулись в Данию с советско-германского фронта члены «добровольческого корпуса Дания». Появление их на улицах, заявляет агентство, вызвало ряд инцидентов и столкновений с населением, в особенности в Копенгагене.

О напряженной обстановке в Дании свидетельствуют также сообщения Германского информационного бюро о том, что в «Дании не все идет так, как следовало бы ожидать. Очевидно, некоторые датские круги решили, что могут позволить себе различные экстравагантности». «Эти экстравагантности» состоят в том, что датчане «добровольцев» «встретили при возвращении на родину с безразличием, пренебрежением и даже с насмешкой». Такие случаи, угрожающе подчеркивается в сообщении, «могут нарушить спокойствие и вызвать реакцию со стороны Берлина».

Шведская печать против гитлеровского «нового порядка»

СТОКГОЛЬМ, 7 октября. (ТАСС). Шведская газета «Арбетет» поместила передовую статью, в которой дается резкая отповедь угрозам Геббельса по адресу Швеции и Швейцарии, содержащимся в его последней статье в газете «Дас рейх». «Пора, — пишет «Арбетет», — дать резкий ответ на выпады германского министра пропаганды, хотя многие и считают, что весь пафос его статьи является просто лицемерием. Около года тому назад сообщалось, что немцы воюют с Россией за свою собственную свободу. В нейтральных странах, однако, не видят никакой необходимости в мировой войне ради немецкой свободы, так как этой свободе никто не угрожал. Гитлеровский «доктор пропаганды» извращает историю, когда заявляет, что некоторые малые страны были уничтожены Германией за то, что они якобы создавали «серьезную опасность для победы Германии». Это совершенно неверно в отношении Норвегии, Дании, Голландии или Бельгии, не говоря уже о других странах. Вся статья Геббельса проникнута полным пренебрежением принципами человеческого права. Немецкий нацизм попрежнему говорит особым языком. Геббельс рассуждает так, будто немецкая победа уже одержана. Но это — всего только пропаганда. Нейтральные страны и прежде всего Швеция должны были бы отречься от своего чувства права, чтобы присоединиться к созданному немецкой фантазией «новому порядку».

Газета «Ню даг» заявляет: «Геббельс пишет, что через 10 лет в Берлине и Риме будут есть больше свинины, чем в столицах нейтральных стран. Это и есть «новый порядок». Он означает, что народ «господин» будет командовать, а мы, прочие, добывать руду, рубить дрова, сеять хлеб и выращивать свиней для того, чтобы наши господа в Берлине ели свинину. Мы не относимся легкомысленно к гитлеровскому «новому порядку» и готовы в любой момент бороться с ним, ибо знаем, что он несет народам. Мы слышали уже залпы и пулеметный огонь в Норвегии, от которых пали наши братья, боровшиеся за свою страну».

Налет американских бомбардировщиков на порт Наварино

НЬЮ-ЙОРК, 7 октября. (ТАСС). Как передает из Каира корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, там опубликовано сообщение о том, что тяжелые американские бомбардировщики совершили 5 октября налет на порт Наварино, в Юго-Западной Греции. Отмечены прямые попадания в два крупных неприятельских транспортных судна, вследствие чего на них произошли взрывы.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

◆ По сообщению корреспондента агентства Рейтер из Дели, в 300 с лишним километрах от Бомбея произошло крушение скорого поезда, шедшего из Пешавара. Убито 14 и ранено 22 человека. Крушение поезда произошло вследствие того, что были сняты рельсы.

◆ Как сообщает агентство Рейтер, группа сотрудников министерства юстиции правительства Виши, являющихся по происхождению эльзасцами, демонстративно подала в отставку со своих должностей в знак протеста против того, что правительство Виши помогало осуществлению оккупантами их мероприятий, направленных против эльзасцев. Особое возмущение эльзасцев вызвал недавний приказ гитлеровцев о призыве эльзасского населения в германскую армию, а также о насильственном зачислении эльзасских юношей и девушек в организацию гитлеровской молодежи.

◆ Как сообщают из Югославии, все пассажирское и товарное железнодорожное движение между Загребом и близлежащими городами прервано. По железнодорожной линии из Загреба в Сухак установлено ограниченное движение только для транспортных грузов из Италии и в Италию.

◆ Специальный трибунал в Гродно приговорил к смертной казни двух крестьян по обвинению в намеренном повреждении сельскохозяйственной машины.

НАЗНАЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ПЕНСИИ СЕМЬЕ А. Ф. ПОЛЯКОВА

Совет Народных Комиссаров СССР назначил персональную пенсию семье умершего корреспондента «Красной звезды» батальонного комиссара А. Ф. Полякова:

жене Валентине Михайловне Поляковой — в размере 300 рублей в месяц пожизненно;

сыну Ювеналию и дочери Авроре — по 200 рублей в месяц до их совершеннолетия;

отцу Филату Григорьевичу Полякову — в размере 300 рублей в месяц пожизненно.

РАССТРЕЛ МОЛОДЫХ ПАТРИОТОВ В ХОРВАТИИ

ЖЕНЕВА, 7 октября. (ТАСС). Как сообщают хорватские газеты, военный суд Загреба приговорил к смертной казни 6 молодых хорватов. Среди осужденных — 18-летняя ученица средней школы Анка Любич. Всем осужденным пред'явлено обвинение в «коммунистической и антиправительственной деятельности». Приговор суда приведен в исполнение.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

МЕЛЬБУРН, 7 октября. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана говорится, что в секторе Оуэн-Стэнли австралийские войска продолжают продвигаться вперед, не встречая сопротивления японцев. Авиация союзников атаковала японское нефтеналивное судно. Бомбардировке союзной авиации подверглись военные об'екты японцев на острове Бука и в порту Рабаул. В воздушных боях было сбито 4 японских самолета. Авиация союзников потеряла один самолет. Бомбардировщики союзников произвели налет на два японских эсминца и одно транспортное судно в районе Буна.

НЬЮ-ЙОРК, 7 октября. (ТАСС). В коммюнике морского министерства говорится, что японские бомбардировщики в сопровождении истребителей попытались совершить налет на военные об'екты американцев на острове Гвадалканар. Действиями зенитной артиллерии было сбито два японских истребителя. Американские пикирующие бомбардировщики атаковали японский тяжелый крейсер, несколько эсминцев и бомбили десантные японские войска на острове Гвадалканар. Японцы продолжают высадку войск небольшими отрядами.

ПОЛОЖЕНИЕ НА НОВОЙ ГВИНЕЕ

НЬЮ-ЙОРК, 7 октября. (ТАСС). По сообщению корреспондента газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», на Новой Гвинее союзные войска продолжают наступать, не встречая сопротивления со стороны японцев. Один офицер, вернувшийся с фронта, заявил корреспонденту, что в течение 4 дней на фронте не было произведено ни одного выстрела. По мнению военных обозревателей, несмотря на отступление японцев, они, повидимому, продолжают держать крупные силы в районах Новой Гвинеи, расположенных вблизи от Соломоновых островов и острова Новая Британия.

По сообщению корреспондента агентства Юнайтед Пресс, находящегося при штабе об'единенного командования союзников в Австралии, летчики союзной истребительной и бомбардировочной авиации указывают, что противник, повидимому, прекратил свои операции вдоль линии коммуникаций. За последние несколько дней эти летчики не находили об'ектов для атаки.

Венгерская армия и ее тактика

С момента открытой агрессии фашистской Германии, изменившей соотношение сил в Центральной Европе, Венгрия стала на путь ревизии Трианонского договора. Вначале строительство венгерских вооруженных сил протекало без четкого единого плана вследствие того, что Венгрия являлась об'ектом сталкивающихся интересов Германии и Италии. Возросшее влияние Германии определило дальнейший ход развития вооруженных сил Венгрии, ставшей в конце концов вассалом германского фашизма.

Добавочные возможности количественного роста армии Венгрия получила благодаря захватам ряда спредельных территорий. В результате этого число корпусов венгерской армии увеличилось с шести до семи в 1940 году и до девяти в 1942 году. После оккупации ряда районов в армию было призвано значительное число солдат невенгерской национальности. Учитывая явное нежелание большинства из них драться за интересы венгерского фашизма, венгерское командование приняло соответствующие меры. Солдаты—румыны, сербы и другие—были равномерно распределены по всей армии. Однако это мероприятие, как показывают многочисленные показания пленных, привело к отрицательному результату.

Захваченный нашими войсками в августе текущего года приказ по 3-му венгерскому армейскому корпусу за № 1115/Ш гласит: «Из полученных сведений о прошедших боях я узнал, что в некоторых частях обнаружился перелом и что виной этому всегда были солдаты невенгерской национальности, входящие в состав данной части, которые своей трусостью переносящейся опасностью накладывают отпечаток на боевой дух солдат-венгров. В целях дальнейшего сохранения в частях военной славы и боевого духа приказываю: командирам дивизий во всех пехотных соединениях корпуса провести формирование специальных подразделений из солдат невенгерской национальности с решительными командирами во главе этих подразделений. Эти подразделения вооружить только винтовками и использовать с учетом их особенностей. Та часть невенгерских солдат, которая в истекших боях безупречно удерживала свое место и обнаружила поведение, свойственное храброму воину, может быть на основе соображений командира подразделения оставлена среди венгерских солдат в своем старом подразделении в виде награды за свое поведение. Остальным об'явить, что своим храбрым поведением они могут сделать себя достойными возвращения в свои прежние подразделения. К 28 текущего месяца доложить о количестве солдат невенгерской национальности и внести свои предложения. Штаб-квартира, 26 июля 1942 года, Витяз Меза, генерал-майор».

На советско-германском фронте в настоящее время находится около сорока процентов всей венгерской армии. Как правило, для новых формирований из имевшихся в Венгрии 30 старых кадровых полков выделяется мобилизационная группа солдат, являющаяся костяком вновь формируемого полка. Номер нового полка образуется прибавлением цифры 30 к цифре номера старого полка. Так на базе 4-го полка возник 34-й, на базе 5-го полка — 35-й и т. д.

Ядро венгерской армии составляют пехотные части (семь корпусов), относительно легко вооруженные. Вновь сформированные 8-й и 9-й корпуса имеют в своем составе бронетанковые и мотострелковые части и крупнокалиберную моторизованную артиллерию. Воздушные силы Венгрии незначительны. Имеется всего два полка истребителей, полк бомбардировщиков и разведчиков.

Основной структурной единицей армейского корпуса является полк, состоящий из трех стрелковых батальонов и ряда специальных подразделений. Кроме того в каждом полку должен быть запасный батальон, находящийся в прифронтовой полосе. Этот батальон в боевых действиях не участвует и является базой пополнения полка. Правда, на практике таких запасных батальонов в полках почти нет.

Наименьшей самостоятельной единицей в полку является стрелковое отделение, состоящее из 10—12 человек. В частях, понесших большие потери, отделения в настоящее время насчитывают до семи человек. На вооружении имеются один ручной пулемет, один пистолет-автомат, 8—10 винтовок и по две ручных гранаты на каждого солдата. Взвод состоит из трех отделений, а рота из четырех стрелковых взводов, взвода тяжелого оружия, штаба и обоза.

Взвод тяжелого оружия (24—30 человек) состоит из минометного полувзвода и полувзвода противотанковых ружей. Минометчики имеют два отделения по шести человек. В каждом отделении—один 50-мм. миномет. Полувзвод противотанковых ружей состоит из двух отделений по 5—6 человек, каждое отделение имеет одно противотанковое ружье. Всего в роте 160—190 человек. В четырех взводах пулеметной роты имеется двенадцать станковых пулеметов «Шварцлозе». В минометном взводе пулеметной роты четыре миномета 50-мм. калибра и, наконец, во взводе противотанковых ружей этой роты — четыре бельгийские пушки 37-мм. калибра. Всего в стрелковом батальоне — 600—900 человек.

Кроме трех стрелковых и пулеметной роты батальон имеет взвод связи, саперный взвод и обоз. Взвод связи состоит из трех телефонных звеньев по четыре человека (три телефониста и командир звена). Имеется также и разведотделение, состоящее из трех звеньев по три человека (малая, средняя и большая рация). Пулеметные роты, как правило, пользуются радиосвязью. Вследствие недостатка провода телефонная линия одноироводная.

Полк кроме трех стрелковых и одного запасного батальона имеет еще ряд специальных подразделений. В полку имеется пулеметная рота (около 100 человек), состоящая из четырех взводов по четыре отделения. Минометная рота имеет восемь 81-мм. минометов, рота ПТО — восемь 31-мм. или 75-мм. противотанковых пушек.

Венгерская дивизия имеет в своем составе три пехотных полка и один артиллерийский. В качестве самостоятельных единиц нужно отметить батарею автоматических зенитных пушек, роту зенитных пулеметов, кавалерийский эскадрон и роту связи. В артиллерийском полку, входящем в состав дивизии, два дивизиона. Каждый дивизион имеет три батареи четырехорудийного состава: первая батарея 75-мм. пушек, вторая — 105-мм. пушек или гаубиц и третья — 150-мм. пушек или гаубиц. Все орудия на конной тяге.

Армейский корпус состоит из трех дивизий, но практически мы встречаем корпуса в составе двух дивизий, а третья дивизия либо в резерве, либо формируется.

Значительная часть венгерских войск, находящихся на советско-германском фронте, занимает оборонительные рубежи на западном берегу Дона в его верхнем и среднем течении. Тактические действия венгров на этом участке фронта имеют свои особенности.

Наступлению венгерских войск обычно предшествует сосредоточение частей к линии фронта, совершаемое, как правило, ночью. Накапливание на исходный рубеж для наступления производится на рассвете небольшими группами с хорошей маскировкой (использование складок местности, посевов, кустов, населенных пунктов и т. д.). В этот период артиллерия и минометы противника ведут огонь по отдельным участкам, не раскрывая, однако, направления главного удара. На других участках фронта производится демонстрация наступления.

При наличии авиации в период, предшествующий атаке, самолеты группами по 5—8 машин бомбардируют живую силу и огневые точки на переднем крае. Такая бомбардировка, как правило, производится со средних высот. Исходный рубеж для атаки выбирается как можно ближе к переднему краю обороны. Атака ведется цепями (чаще всего — тремя), под прикрытием пулеметного, минометного и артиллерийского огня. Небезынтересно отметить, что, когда наступают только венгерские части, артиллерийский огонь ведется в течение максимум сорока минут. Когда же в наступлении участвуют и немцы, артиллерийская подготовка затягивается до полутора часов. Ясно, что немцы не считают нужным беречь венгерское пушечное мясо и за счет больших потерь экономят боеприпасы.

Танки венгры используют только на активных направлениях группами по 5—8 машин на пехотный батальон. Натолкнувшись на сильное противодействие наших противотанковых пушек и ружей, венгерские танки всегда прекращают атаку и укрываются в складках местности.

При атаке переднего края все усилия венгерских войск направлены к тому, чтобы, прорвав фронт обороны одновременно в нескольких местах и действуя на образовавшихся флангах, уничтожать наши подразделения по частям. В случае неудачной атаки противник быстро отходит в исходное положение. При переходе наших подразделений в контратаку венгры пытаются задержаться на линии исходного положения, где для усиления своих войск применяют небольшие резервы, сосредоточиваемые непосредственно вблизи от места боя.

Когда система огня нашей обороны организована хорошо, когда правильно и своевременно используется огонь минометов, артиллерии и других огневых средств, атаки противника всегда безуспешны. Это наблюдается даже в тех случаях, когда враг имеет явное численное превосходство. Ударов в штыки наших подразделений венгры не выдерживают и поспешно отходят.

При захвате того или иного участка местности венгерские части закрепляют его за собой путем устройства простых инженерных укреплений и системы огня. Однако, в отличие от немцев важные пункты оборудуются в инженерном отношении с опозданием на 3—5 дней после захвата данного района.

Оборону венгры строят по принципу немецких опорных пунктов. Часть минометных средств выдвигается на самый передний край обороны. В населенных пунктах под огневые точки приспосабливаются жилые здания и постройки. Захваченные нами дзоты представляют собой одноамбразурные сооружения, в большинстве случаев приспособленные для ведения фронтального огня. Окопы имеют перекрытия. В переднюю крутость врезаны ячейки для стрелков.

Противопехотные препятствия противник устраивает в виде усиленного проволочного забора — проволочная сеть в один ряд кольев с оттяжками. Помимо общеизвестных противопехотных мин применяются мины чисто венгерской конструкции. Они представляют собой железную двухдюймовую трубу, смятую с одного конца для забивки в землю и обвитую снаружи стальной пружиной в целях увеличения количества осколков. Мина заряжается 100-граммовой круглой буровой шашкой из тола зеленоватого цвета с отверстием на торце для взрывателя. Мины забиваются в землю по одной штуке, редко по две, и гильзы взрывателей соседних мин соединяются между собой шпагатом или проволокой. Все важные подступы, овраги, опушки рощ и лесов, дороги, как правило, минируются.

Венгерские войска и в обороне не обладают особым упорством. Контратаки с целью восстановления утраченных позиций проводятся часто, но, встречая организованный огонь, быстро захлебываются. При выходе из боя венгерские войска применяют засады и производят контратаки накоротке с разных направлений.

Ночью, как правило, боевые действия и даже разведку венгры не ведут. Пехота, находящаяся в обороне, на ночь отводится в укрытые места на отдых — на глубину до двух километров от линии переднего края. Передний же край усиливается на ночь за счет ручных и станковых пулеметов. Противник широко использует ночное время для производства инженерных работ, перегруппировок и сосредоточения войск.

Таковы основные черты действия венгерских войск. В венгерской армии увеличиваются случаи самострелов, дезертирства, самоубийств, невыполнения приказаний офицеров. Особенно часто это наблюдается среди солдат сербов, словаков и русин. Учащаются случаи сдачи в плен. Неслучайно поэтому немцы предназначили венгров только для обороны рубежей на неактивных участках фронта.

Подполковник С. СУРИН.

РАЙОН ВОРОНЕЖА.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г212047.

Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.